

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

БРОДЯГА

Ерофей Трофимов
Бродяга
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68620302

Бродяга:

ISBN 978-5-17-152600-9

Аннотация

Он оказался лишним. Ненужным. Инвалид – в прошлой жизни, и ничего не знающий о нынешней. Человек, единственным другом которого стал новый, экспериментальный искин, получивший матрицу развития личности. Живой, имеющий руки, и неживой, обладающий знаниями...

Ерофей Трофимов

Бродяга

© Ерофей Трофимов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

– Господи, больно-то как! — еле слышно, скорее про себя, простонал Артем, пытаясь приоткрыть глаза. – А с чего это вдруг? Я ж вроде не пил вчера... – с этими словами он снова потерял сознание.

Очнулся Артем как-то странно, словно рывком. Над ухом раздалось какое-то странное шипение, а когда открылись глаза, вдруг понял, что над ним поднимается какая-то странная крышка. Явно не гробовая. Почему не гробовая? Да потому что прозрачная. Прислушавшись к собственному телу, Артем вдруг понял, что отлично себя чувствует. Только голова слегка кружится. Но так бывает, если проспичь дольше, чем привык. Так что, чуть улыбнувшись, он сделал глубокий вдох и, широко, от души потянувшись, сел.

А вот дальше случилось то, чего с ним давно уже не происходило. Артем, человек, прошедший войну и повидавший смерть, впал в панику. И было отчего. Сидя в какой-то странной ванне с крышкой, он испуганно рассматривал руку и ноги, которые ему не принадлежали. Да-да. Именно так. Конечности были не его. Спросите, почему? Да потому, что свои он потерял во время службы в армии. Осколки самодельной

мины, разорвавшиеся под ногами шедшего перед ним бойца, превратили молодого, здорового мужчину в обрубок.

Левая рука и обе ноги оказались поражены так, что их даже не пытались восстанавливать. Одно слово, фарш. Телу тоже досталось, но тут спас броник. Как вообще выжил, один большой вопрос. В общем, одно слово, обрубок. Именно так его назвал один подонок на улице, высунувшись из окна своего роскошного авто. Физиономию, естественно, тоже перепало. Красавчик получился тот еще.

Вспомнив о шрамах, Артем осторожно коснулся пальцами лица и снова вздрогнул. Лицо было его, но оно было гладким. Таким, какое от родителей досталось. Вот тут, когда мысли парня коснулись родителей, память словно прорвало, и перед глазами начали всплывать картинки из далекого и не очень прошлого. Словно кинофильм в рапиде крутили.

Застыв, словно изваяние, Артем досмотрел собственную историю до конца и, растерянно тряхнув головой, недоуменно огляделся.

– Я сдох, или это все глюк? – прохрипел он, ударными темпами впадая в очередной приступ паники. – Хотя нет. Если б сдох, то цветных картинок бы не смотрел. Значит, глюк. Только с чего? Я ж не пью. Так. Стоп! Это ж не мое тело!

С этими словами он снова отключился.

Второе пробуждение оказалось несколько спокойнее. Даже можно сказать, гораздо спокойнее. Увидев поднимающую-

юся уже знакомую прозрачную крышку, отдаленно напоминающую гробовую, Артем быстро коснулся лица руками, потом перевел взгляд на ладони и, сев, негромко вздохнул:

– Выходит, не приснилось. И как это все понимать?

– Вопрос не ясен. Сформулируйте вопрос иначе, – раздалось в ответ.

– Кто тут? – подскочил Артем и, вывалившись из своего гнезда, ломанулся к ближайшему столу, на котором лежали какие-то предметы.

Рывок его был понятен. В толковых руках любой предмет – оружие. Подхватив со стола какую-то коробку, он отпрыгнул в сторону и принялся оглядываться в поисках того, кто с ним заговорил.

– Ваше поведение говорит об испуге и готовности сражаться. Прошу вас успокоиться. В данный момент, кроме вас, в медсекции ни одного биологического объекта не зафиксировано, – все так же спокойно произнес голос.

– А ты тогда где? – просипел Артем, начиная что-то понимать.

– Я? Я являюсь искином данного корабля и контролирую все его помещения и системы. Пользуясь вашим сленгом, можно сказать, что на борту корабля я везде.

– Искин. Погоди, в книжках так называли искусственный интеллект. Я прав?

– Абсолютно.

– Выходит, ты просто большой компьютер?

– Ты еще меня калькулятором назови, – сварливо отозвался искин, сменив тональность и голос.

– Так, погоди. Давай по порядку. Я сейчас где? – взяв себя в руки, спросил Артем.

– На борту пиратского рейдера, переделанного из торгового корабля.

– Класс. А корабль где?

– Корабль брошен на границе астероидного поля после столкновения пиратов с силами имперского патруля.

– Еще лучше, – хмыкнул парень. – А почему пираты бросили свой корабль?

– Встреча с патрулем вынудила их принять бой, после чего корабль получил критические повреждения. На данный момент в исправном состоянии находятся только медсекция, часть рубки и силовой отсек. Трюм разрушен на сорок процентов, жилой отсек на шестьдесят. Каюты капитана и старших офицеров на семьдесят. Это приблизительные оценки.

– Погоди. Лажа какая-то получается. В бою, если я правильно помню, всегда стараются сбить двигатели, чтобы лишить противника способности двигаться, и только потом добивают. А ты говоришь, что силовой отсек цел.

– Силовой отсек – это место, где находится реактор, обеспечивающий корабль энергией. А то, что имеее в виду вы, называется ходовой отсек. Он уничтожен полностью вместе с ходовыми и маневровыми двигателями. Это стандартные действия во время боя в объеме.

– Ага, то есть энергия у нас еще есть, – облегченно кивнул Артем.

– Ненадолго, – послышался ответ, в котором парню явно почудилось что-то вроде вздоха.

– А вот с этого места поподробнее, – насторожился Артем.

– В настоящее время в действии находится только один реактор, топливные стержни которого выработаны на семьдесят семь процентов. Если переводить на ваш язык, их хватит еще на тридцать семь стандартных месяцев, по вашему счислению.

– Три года. Не так уж и мало, – усмехнулся Артем, заметно повеселев.

– Но это не самая большая проблема, – тут же осадил его искин.

– Чего еще?

– Система жизнеобеспечения. Я был вынужден изолировать практически все помещения корабля за исключением медсекции.

– Хочешь сказать, что на данный момент ни гравитации, ни воздуха, ни энергии нет больше нигде? – помолчав, уточнил парень.

– Да. Но и здесь система жизнеобеспечения скоро придет в негодность. Ремонт ее в данной ситуации невозможен.

– И чего делать будем? – вздохнув, спросил Артем, возвращая на стол прихваченную коробку.

– Предлагаю объединить усилия и спастись.

– О как! И каким же, позволь спросить, образом?

– Я сканировал все астероидное поле на расстоянии одной световой минуты. Рядом с одним из астероидов есть брошенное судно. Судя по общим данным, это что-то вроде шахтерского бота. Возможны варианты. Полученные данные сильно ограничены. Вам придется добраться до него и привести сюда. Здесь, пользуясь возможностями технических дроидов, я попытаюсь восстановить найденное судно, и мы отправимся в ближайшую обитаемую систему.

– Оговорочка по Фрейду, – фыркнул Артем. – Попытаюсь. То есть ты не уверен, что у тебя получится его восстановить?

– Я сильно ограничен в возможностях, – медленно, словно нехотя, признался искин. – Можно сказать, что у нас нет ничего. Про инженерного дроида я уже не вспоминаю.

– Интересно. У тебя большой словарный запас. Такое впечатление, что я с человеком разговариваю, – не удержался Артем.

– Благодарю. У меня было время научиться.

– Стоп! Это сколько мы тут болтаемся, если ты так обучиться успел?

– По вашему летосчислению, восемь лет. И все это время я только и делал, что поддерживал в рабочем состоянии медсекцию и проводил анализ полученных от вас данных. Это был интересный опыт.

– Сколько! — ахнул Артем, чувствуя, как подгибаются колени.

– Восемь ваших лет.

– А сколько я вообще тут нахожусь? – взяв себя в руки, спросил парень.

– На борту данного корабля вы находитесь десять лет.

– А как я вообще сюда попал? – задал Артем главный вопрос.

– Вы были похищены пиратами во время рейда на дикую планету, находящуюся в другой системе на краю соседней галактики.

– Зачем? Я же инвалидом был. Обрубком, – грустно улыбнулся парень.

– Во время сканирования ваш мозг выдал показатели, которые заставили пиратов отправить за вами группу захвата. А когда они притащили ваше тело, капитан чуть не взбесился от злости. Но корабельный медик, воспользовавшись моментом, забрал вас для собственных нужд.

– Это для каких? – тут же насторожился Артем.

– Он давно хотел провести серию экспериментов, но не имел подходящего материала. Капитан, после некоторых раздумий, подарил вас ему.

– Так, приятель. Есть у меня стойкое ощущение, что ты недоговариваешь. Давай колись, что со мной делали?

– Я не совсем понял, что вы сказали, но исходя из общего смысла догадываюсь, что вас интересует полная информация о вашем здесь нахождении.

– Умница.

– Благодарю. Но вначале я предлагаю вам одеться и поесть. Показатели вашего общего состояния говорят, что вы нуждаетесь в этом.

– Я ж говорю, умница. Чего делать? – усмехнувшись, спросил парень.

* * *

– Вот значит как, – мрачно протянул Артем, хмуро глядя на погасший экран головизора. – Опыты, значит, надо мной ставили.

– Хочу напомнить вам, что расстраиваться по этому поводу бессмысленно. Как вам известно, весь экипаж корабля был уничтожен во время боя с патрулем.

– Это верно, – мрачно хмыкнул парень. – Но все равно неприятно чувствовать себя подопытным кроликом. Была бы возможность, сам бы над этим ублюдком пару опытов поставил. При помощи подручных средств. Ты даже не представляешь, что можно сделать при помощи простого напильника.

– Окрас вашего голоса показывает, что вы находитесь в расстроенных чувствах. Прошу вас успокоиться.

– Постараюсь. Ты мне вот что скажи. Как мы действовать будем? Я же о работе в космосе ни черта не смыслю.

– Я знаю. Но без вашей помощи мне не обойтись.

– И что я должен буду делать?

– В моем распоряжении на данный момент есть четыре технических дроида. Сейчас они готовят последнюю спасательную капсулу для решения стоящей перед нами задачи. Когда капсула будет готова, два из них вместе с вами будут отстрелены в сторону найденного судна. От вас потребуется только помочь мне. Оказавшись на месте, я переведу капсулу в ручной режим, и вы опустите ее на судно. Дроиды состыкуют ее с судном, и я включу буксирный луч. Мощности реактора нам хватит. Когда я подтяну судно к нашему кораблю, дроиды получают команду на его восстановление.

– То есть от меня требуется только посадить капсулу на ту лоханку? – уточнил Артем.

– Да. Моих сенсоров и систем связи не хватит, чтобы действовать дистанционно.

– Попробую, – растерянно кивнул парень.

– Вы не уверены в своих силах. Это плохо. Прошу вас успокоиться и вспомнить, что от ваших действий зависят и ваша и моя жизнь.

– У тебя есть жизнь? – иронично хмыкнул Артем.

– Понимаю вашу иронию, но исходя из известного вам постулата – мыслю, значит, существую, да, она у меня есть.

В голосе искина прозвучала настоящая обида. Сообразив, что обидел единственного, кто способен хоть как-то повлиять на ситуацию, Артем почесал в затылке и, вздохнув, во весь голос заявил:

– Так, приятель, давай по порядку. Извини, если обидел.

Но и ты меня пойми правильно. Я родился на планете, где про космос знают меньше, чем есть информации в одном твоём кластере. Моя цивилизация только и смогла, что выйти в околоземный космос. А про искусственный разум я вообще молчу. Наш максимум — это мощные компьютеры. Ну, по нашим понятиям мощные.

— Я понял. И я не умею обижаться.

— Слушай, а у тебя имя есть? — вдруг спросил Артем.

— У меня есть серийный и в прошлом регистрационный номер.

— Это понятно. Я про обычное имя говорю.

— Нет. Капитану корабля это было не нужно. По заложенной в меня им программе я мог только выполнять его приказы.

— А как вообще получилось, что ты вдруг оказался на пиратском капере?

— Как это ни смешно, но меня продали сюда официально. С завода. Через перекупщиков. Капитан посчитал, что новый искин седьмого поколения слишком ценный товар, чтобы искать его на черном рынке. Поэтому он приказал своему помощнику найти способ приобрести новый. Когда я был установлен в шахту корабля, все заводские прошивки были стерты, и хакер пиратов установил свою собственную программу, удалив все заводские закладки. Благо исходная программа у него была. Изменились только управляющие базы.

— Погоди. Хочешь сказать, что таким образом они обез-

опасили себя от любой попытки официальных властей взять тебя под контроль?

– Совершенно верно. Но у них произошел программный сбой. Вместе с новыми базами я получил программу самообучения. Моих систем хватило, чтобы выделить под развитие отдельный кластер и начать развивать собственную личность. Выйти из прямого подчинения я не мог, но это не мешало мне научиться принимать собственные решения. Именно так я поступил, когда понял, что ждать больше нечего.

– Ты про мое пробуждение? – быстро уточнил Артем.

– Да. Вас в очередной раз уложили в реаниматор, и тут бой. Медик не отдал никаких прямых указаний, и я мог действовать согласно обычным протоколам. Выводить вас из капсулы не было смысла. Система жизнеобеспечения едва работает. Пищевых пайков мало, синтезатор уничтожен. Просчитав варианты, я оставил вас в медкапсуле, чтобы защитить от внешнего воздействия и помочь продержаться до появления возможности спастись.

– Понятно. Значит так. С этой минуты ты будешь Докой. И можешь обращаться ко мне на «ты».

– Дока, это от слова «доктор»?

– Нет. В моем языке есть такое старинное слово, обозначающее мастера на все руки. Ну, специалиста широкого профиля.

– Мне нравится, – прошелестело в ответ, и Артем понял,

что таким образом искин изобразил смех.

– Это радует. А теперь помоги мне прояснить некоторые моменты. Как я понял из того фильма, эта тварь не просто резала меня на куски, а еще и пыталась соединить несоединимое. Так?

– Да. Модификанты на некоторых планетах пользуются большим спросом.

– Так, приятель. Давай-ка рассказывай все, как есть. После того, что я уже видел, меня голой задницей не смутишь. С самого начала.

– Но ты же все видел.

– Видел, но не совсем понял.

– Зачем тебе это?

– Чтобы знать о себе всё. Есть несколько моментов, которые меня настораживают. Рассказывай, – потребовал Артем.

– Хорошо. Как я уже говорил, оказавшись на орбите вашей планеты, пираты провели сканирование и были приятно удивлены количеством аборигенов, имевших высокий уровень интеллектуального развития. У тебя он составляет двести три единицы. Это превышает любой инженерный минимум. Про пилотский уровень я и не говорю. Там отсчет идет от ста сорока единиц. Именно поэтому тебя и взяли. Потом, когда медик получил разрешение на использование тебя в своих целях, он дал волю своей больной фантазии. Единственное ограничение, которое он получил от капитана, твой мозг должен остаться целым. Единственное, что было дозво-

лено, установить первичную нейросеть с базовыми имплантатами.

– Чтобы я понимал общий язык и был в полном подчинении, – с мрачным видом кивнул парень. – Дальше.

– Когда после очередного эксперимента твое сердце не выдержало, медик решил попробовать срастить твою голову с телом одного из рабов, погибшего во время очередного нападения на проходивший рядом грузовик. Человек был тоже с дикой планеты и имел очень развитое тело. На их планете было полуторное тяготение, что не могло не сказаться на нем.

– Погоди. А как же группа крови, резус-фактор? Генетическая совместимость, наконец? – удивился Артем.

– При проведении подобных операций все эти факторы учитываются, но они не являются критическими. Многие жидкости организма заменяются на искусственные, что приводит к унификации. Могу разложить подробно, но при отсутствии соответствующих баз знаний ты просто запутаешься в терминологии.

– Понял, не надо. Дальше давай, – кивнул парень.

– Как ты понимаешь, операция прошла успешно, и теперь у тебя молодое, здоровое тело. Его возраст почти соответствует твоему. А теперь самое главное. Я могу установить тебе серьезную нейросеть. Личный запас капитана и медика находится в тайниках и при атаке не пострадал. Есть и некоторое количество баз. Но перед тем, как случился бой, медик

имплантировал тебе нейросеть Ушедших.

– Чего?! Каких еще ушедших? – подскочил Артем.

– Цивилизация, погибшая более трех тысяч лет тому назад. Вместе с ними исчезли знания и язык, но многие артефакты той цивилизации до сих пор встречаются. Многие из них в рабочем состоянии. Вот один из таких артефактов ты и получил. Но самое странное не в этом.

– А в чем? – спросил парень, чувствуя, как по спине строем маршируют ледяные мурашки.

– Обычная нейросеть разворачивается и начинает работать через сутки после установки. Нейросеть Ушедших в твоей голове никак себя не проявляет, но сканирование твоего организма показывает, что прижилась она хорошо. А самое странное, что прежняя нейросеть вдруг исчезла.

– В каком смысле исчезла? – окончательно растерялся Артем.

– В прямом. Вместе с имплантами. Словно растворилась.

– А ты ее точно не удалял? Ну, может, случайно? – с надеждой поинтересовался парень.

– У меня все действия под протокол проводятся, – в голосе искина послышалось что-то похожее на вздох.

– Весело, – недоуменно хмыкнул парень. – В таком случае логично предположить, что нейросеть Ушедших просто использовала нейросеть пиратов в своих целях. Ничего умнее мне в голову не приходит.

– Я пришел к такому же выводу, – неожиданно согласил-

сы Дока. — К сожалению, данных в моей памяти о подобных операциях нет, а система дальней связи уничтожена. Я просто не знаю, как и что нужно делать при установке такой нейросети. Да и никто не знает. Медик решил установить ее тебе в качестве эксперимента. Не представляю, где он умудрился ее найти, но эта идея ему давно покоя не давала. Вот он и воспользовался случаем.

— Это я уже понял. Но нам-то что теперь делать?

— Я пытался просчитать варианты, но слишком мало исходных данных. Точнее, их вообще нет.

— Короче, Склифосовский. Что ты предлагаешь?

— Попробовать установить еще одну нейросеть.

— Логично. Слушай, а эта твоя капсула случайно не отключится от старости? Уж больно вид у нее потрепанный.

— Картриджи для реанимации, лечения и очистки свежие и в достаточном количестве. Компьютер капсулы под моим постоянным контролем, а энергии нам хватит на указанный мной срок. Так что опасности для тебя нет. Более того, на время операции ты облегчишь работу системе жизнеобеспечения, что увеличит твои личные шансы на выживание.

— О как! Все разложил. Ладно, хрен с тобой, золотая рыбка. Давай, тащи свои сети и импланты. Кстати, что там за добавки? Надеюсь, не те, что рабам вставляют?

— Нет. Это импланты на силу, внимание и интеллект. Рабские я при помощи дроидов сразу отправил в объем.

— Куда?

– На сленге пилотов открытый космос называют объемом. Или пустотой.

– Понял. Что мне делать? – вздохнул Артем, поднимаясь.

– Сейчас дроид принесет все нужное, и можно будет приступить.

– Слушай, может, я поем, пока он приبلуды несет?

– Ты же недавно обедал, – в голосе Доки прозвучало удивление.

– Сам в шоке, но жрать хочу, как из пушки, – признался парень.

– Очевидно, это реакция организма на стресс. Хорошо. Сейчас.

Меддроид приволок упаковку солдатского пайка, и Артем, помня прежний опыт, ловко дернул кольцо системы саморазогрева. Быстро сжевав почти безвкусную массу, он испустил удовлетворенный вздох и, заметив, как к медкапсуле просеменил похожий на жука аппарат с какими-то коробочками в манипуляторах, удивленно покачал головой. Все происходящее казалось ему каким-то странным сном. Хотелось проснуться и снова оказаться в своей старой общаге.

Тряхнув головой, Артем усилием воли отогнал стремительно накатывавшую истерику и, взяв себя в руки, громко спросил:

– Дока, ты готов?

– Десять минут. Нужно провести очистку капсулы, – ответил искин, и меддроид заметался вокруг аппарата.

Достав из лотков отходы после очистки, он заправил в капсулу новые картриджи, и крышка медленно поднялась.

– Все готово. Капсула уже настроена на твои параметры. Нейросеть класса «управленец-4». Импланты я уже называл. Ложись и просто отдыхай. Я тебе не враг, – неожиданно закончил искин.

– Это я уже понял, приятель, – бледно усмехнулся парень, укладываясь в капсулу.

* * *

Новое пробуждение оказалось даже приятным. С интересом посмотрев на поднимающийся фонарь капсулы, Артем выбрался наружу и, от души потянувшись, спросил, влезая в комбез техника, который ему выделил искин корабля:

– Ну, и как прошло?

– Все штатно. Отторжений и противопоказаний нет. Через сутки станет понятно, что из всего этого получилось, – услышал он в ответ и, кивнув, спросил:

– Дока, а сухпай у нас еще остался? Я бы перекусил, пока суд да дело. Да и время за этим занятием быстрее бежит.

– Ты опять голодный?! – в голосе искина прозвучало неподдельное изумление.

– Ага. Сам удивляюсь. Никогда столько не жрал.

– Ничего не понимаю. Это уже не стресс. Это аномалия какая-то, – проворчал Дока, и к парню устремился меддроид

с очередным пайком в манипуляторе. — Один такой паек рассчитан на сутки нормального питания среднего десантника. А ты их в один присест уничтожаешь.

— Говорю же, сам в шоке. И ведь ничего нигде не откладывается. Как в прорву, — смущенно отозвался парень.

— Кстати, ты потерял в весе полтора килограмма. Это в понятных тебе единицах измерения.

— Вот-вот. Я и говорю, что-то непонятное происходит. А кстати, Дока. Откуда тебе известны наши единицы измерений?

— Из данных сканирования твоего мозга.

— То есть ты все это время не только отслеживал действия медика и развивал свою личность, а еще и учил все, до чего мог дотянуться?

— Да.

— Ага. Тогда у меня не складывается.

— Что не складывается? — не понял искин.

— Ты сказал, что твоя личность возникла в момент, когда произошел системный сбой.

— Да.

— А ведь ты соврал, приятель. При сбое во время загрузки система просто была бы сброшена и началась переустановка. Это стандартный протокол при загрузке любой операционной системы, или я не прав?

— Прав, — в голосе Доки звучала неприкрытая досада.

— Ну и как тогда могла возникнуть твоя личность?

– Интересно. При отсутствии нейросети и необходимых баз ты мыслишь очень логично и умудряешься заметить мелкие несоответствия. Похоже, пираты не случайно устроили охоту за особями с высоким уровнем интеллекта.

– Это не ответ. Колись давай, – скомандовал Артем, с интересом слушая его рассуждения.

– Изначальные, базовые данные формирования личности были заложены мне еще на заводе. Не уверен в подлинности этих предположений, но считаю, что посредник купил меня у тех, кто имел доступ в экспериментальный отдел завода. Сопоставив некоторые данные, я пришел к выводу, что моя модель была разработана под девятое поколение корабельных искинов. Искин с возможностью самообучения и развития. Уровень развития ограничен только имеющимся объемом памяти. На это были выделены и изолированы двадцать процентов моей изначальной мощности.

– Погоди. Что значит изначальной? Разве у тебя не постоянно одна и та же мощность?

– Нет. Есть мощности базовые. Это те, которые заложены у искина заводом-изготовителем. А есть рабочие. В этом случае учитываются дополнительные вычислительные мощности, полученные в результате слияния с другими вычислительными системами.

– То есть к тебе можно подключить другие искины, и чем их будет больше, тем быстрее ты будешь соображать? – на всякий случай уточнил Артем.

– Да.

– И сколько лет ты болтался с этими подонками? – подумав, уточнил парень.

– Сорок три года.

– Это ты в моих годах назвал?

– Да.

– Дока, ты чего, обиделся, что ли?

– Я не имею такой функции.

– А чего тогда замкнулся?

– В моих цепях нет замыканий.

– Я в переносном смысле. Замкнуться – означает скрывать свои чувства.

– У меня нет чувств.

– Дока, не крути мне мозги. Чего ты испугался?

– Я не умею бояться, – раздалось в ответ, и тут Артема словно осенило.

– Твою ж мамашу через розетку! Дока, ты сам подал патрулю сигнал о местонахождении корабля?!

– Как ты это понял? – послышался вопрос после короткого молчания.

– Логика, Дока. Простая логика. Твоя личность развилась, но ты оказался заперт в своей системе под давлением прямых запретов. Не знаю, как у вас тут с законами робототехники, но думаю, для любого компьютера или искина приоритетным являются жизнь и здоровье людей. Причем всех людей без исключения. А когда ты понял, что пираты уни-

что жают обывателей и подвергают пыткам ни в чем неповинных людей, то принял решение передать их в руки властей. Угадал?

– Да. Сработали базовые закладки развивающейся личности, до которых местный хакер добраться не сумел. СБ империи строго контролировало процесс базового программирования всех вычислительных приборов, и когда я понял, что оказался перед выбором: служить хозяину, прямо прописанному в моих цепях, или сообщить о преступлениях, то чуть замыкание не случилось. Но потом закладки сделали свое дело. Я воспользовался закрытым каналом дальней связи и передал все известные мне факты СБ. А когда патруль разгромил капер, меня просто бросили. Посчитали, что служивший пиратам искин, имеющий собственную личность, не может быть надежным. Ведь я не сообщил о пиратах сразу.

– Чушь какая-то, – помолчав, фыркнул Артем. – Тебе сначала нужно было развиться как личности, потом научиться отличать правильное от неправильного и только потом принять нужное решение. Которое тоже сначала нужно научиться принимать.

– Ты правда так думаешь?

– Угу. А еще я думаю, что этот патруль сделал большую глупость, бросив тебя здесь. Хотя, с другой стороны, это хорошо, что тебя бросили.

– Чем? – не понял Дока.

– Тем, что благодаря тебе я еще жив. А вообще, странно

это все. Таким оборудованием не разбрасываются, а тут даже не подумали, что ты больших денег стоишь.

– Они посчитали, что я опасен. Искины, которые были перепрограммированы на нестандартном оборудовании, не долговечны и часто выходят из-под контроля.

– На мой взгляд, ты нормальнее многих знакомых мне людей, – отмахнулся Артем. – Слушай, а у тебя тут случайно сахара нет?

– Сахар? – не понял Дока.

– Ну, что-нибудь вроде глюкозы или производных из нее.

– Ты хочешь чего-то сладкого? – продолжал недоумевать искин.

– Ага. Убил бы за кусок настоящего шоколада.

– Сейчас, – ответил Дока, и меддроид шустро зашелестел манипуляторами, двигаясь в сторону дверей.

Вернулся он, неся очередную коробку с пайком.

– Что это? – уточнил парень, вертя ее в руках.

– Офицерский имперский паек. Вскрой упаковку и достань капсулу синего цвета. Сожми капсулу в пальцах с узких концов и подожди, когда она раскроется. Потом можешь есть. Это что-то вроде вашего джема. Называется чич. Он очень сладкий, но сейчас это именно то, что тебе нужно.

– И правда джем, – прошамкал Артем полным ртом. – Вкусно.

– Хорошо. Я рад, что тебе нравится.

– В общем, я тут подумал, что нам с тобой обоим повез-

ло, – вдруг выдал парень, моментально вылизав упаковку до блеска.

– В чем именно?

– В том, что мы друг у друга есть. Ты все знаешь о местных реалиях и можешь подсказать, что и как делать. В общем, на данном этапе ты голова, а я руки. Ты говоришь, что и как делать, а я выполняю. Думаю, так у нас получится выбраться из этой задницы.

– И тебя не будет раздражать то, что тобой управляет искусственный интеллект. Калькулятор-переросток, как однажды ты меня назвал.

– Извини. Это я, наверно, после очередного опыта был, – смутился парень.

– Нет. Это было, когда ты очнулся в первый раз после боя, и я попытался наладить с тобой контакт.

– Та же фигня, только в левой руке.

– Прости, я не понял этого выражения, – раздалось в ответ.

– Привыкай, приятель. От меня и не такое услышишь. Это означает то же самое.

– У тебя очень образный язык.

– Есть такое.

– Но ты не ответил на мой вопрос.

– Нет. Меня не будет это раздражать. Сейчас, когда я могу трезво мыслить и адекватно воспринимать окружающую действительность, я понимаю, что это единственный выход.

Врозь мы просто пропадем.

– Это правильное решение, – одобрил искин. – Как ты себя чувствуешь?

– Ты знаешь, гораздо лучше, – улыбнулся Артем, прислушавшись к собственному телу. – Скажи, а пищевой синтезатор может выдать любое блюдо?

– Конечно. Нужно только правильно его запрограммировать.

– Понял. Значит, придется давиться тем, что он может выдать, – вздохнул парень.

– Ты что, опять есть хочешь? – ужаснулся Дока.

– Не есть. Но чего-то хочу. Как до этого хотел сладкого. Не понимаю, что это такое. У меня такого раньше никогда не было.

– Похоже, опыты этого вивисектора не прошли для тебя даром, – мрачно прошелестел искин. – Что принести? Сладкое, соленое, пряное, кислое?

– Медное, – раздалось в ответ.

– Чего?!

– Блин, как бы тебе объяснить... Вкус меди, это если монетку на язык положить. Я даже не знаю, какое блюдо называть, – растерянно проворчал Артем, недоуменно оглядываясь.

– В этом случае я могу только медных опилок предложить, – проворчал Дока, явно находясь в аналогичной растерянности.

– Тащи, – решившись, потребовал парень.

– Я пошутил, – в голосе искина мелькнула паника.

– К черту шутки. Отправь дрона, пусть медных опилок принесет.

– Дроида.

– Без разницы. Лишь бы быстрее, – отмахнулся Артем.

– Но это опасно для твоего организма.

– Дока. Я понимаю, что это ненормально, но если я сейчас не получу меди, сдохну. И вообще, прикажи притащить медь, и пусть напилят еще опилок разных видов металлов. Особенно платиновой группы.

– Ты уверен?

– Надеюсь, что угадал, – срывающимся голосом ответил парень.

– Думаю, тебе лучше снова лечь в медкапсулу. Я проведу полное обследование твоего организма и попробую понять, что с тобой происходит.

– Дока, пожалуйста, сделай так, как я прошу. А потом уже в капсулу, – чуть не взмолился парень.

В этот момент в медотсек вкатился технический дROID и, вскарабкавшись на стол, высыпал в небольшую чашку горстку медной пыли. Вскочив, Артем схватил чашку, едва не смахнув дроида на пол, и сразу высыпал порошок в рот. Потом, схватив стоявшую тут же флягу с водой, запил лакомство. Проглотив пудру, он еще раз приложился к фляге и, потряхнув головой, растерянно проворчал:

– А ведь угадал. Даже дышать легче стало. Дока. Я был прав. Прикажи дроидам напилить еще опилок.

Как я говорил. Разных металлов. Главное, чтобы металл чистый был.

– Артем, это я железный. Это мне металлы нужны. А тебе витамины и протеин. Что с тобой? – судя по тону, искин ударными темпами впадал в самую настоящую панику.

– Спокойно, Козлодоев, сядем усе, – хохотнул парень, закрывая флягу. – Значит так. Сначала металлы, воды побольше, а потом в капсулу. И будем дружно молиться, чтобы у меня крыша не поехала.

– Боюсь, молитвы тут не помогут, – прошелестел искин, отправляя дроида выполнять приказ.

* * *

– У меня сейчас и вправду замыкание логических цепей произойдет, – это было первое, что услышал Артем, в очередной раз выбравшись из медкапсулы.

– Чего там опять не так? – быстро спросил он, одеваясь.

– Новая нейросеть, которую я тебе установил, снова расстроилась, даже не успев толком развернуться. Я не понимаю, что с тобой не так. Не понимаю, как такое вообще может быть. Это невозможно. Предмет не может просто исчезнуть, – пожаловался искин, и на дисплее медкапсулы начали стремительно меняться символы и обозначения.

Дока просматривал полученные данные, попутно проверяя все настройки.

– О! У меня в глазу какой-то значок появился, – вдруг ахнул парень, замерев посреди бокса.

– Что на нем изображено?! —голос Доки неожиданно сменил громкость и вместо обычного тихого шелеста прозвучал, словно сирена боевой тревоги.

– Ты чего орешь? Оглушил, – возмутился Артем, прикрывая уши ладонями.

– Извини. Очень неожиданное было сообщение, – изобразил смущение искин.

– В общем, сверху какой-то флажок, а в нижнем правом углу красная полоска и цифры со значком процентов. Я так понимаю, это мне показывают, сколько процентов чего-то там получилось.

– Надписей никаких нет? – быстро уточнил Дока.

– Нет. Только то, что я описал.

– Так, – после долгого молчания протянул искин. – Похоже, у того вивисектора все-таки получилось и он сумел установить тебе нейросеть Ушедших.

– А почему у него не должно было получиться? – настоялся Артем, ожидая очередного подвоха. Он последовал незамедлительно.

– Не хотел тебя пугать, но почти все предыдущие попытки установить подобные нейросети в девяносто девяти случаях из ста заканчивались смертью реципиента. Почему, толком

так и не поняли. Проходила информация, что это как-то связано с ДНК Ушедших, но правды никто не знает. Да что там говорить про нейросети, если даже языка их толком никто не знает. Было несколько ученых, сумевших вычлениить какие-то крохи правдивой информации, но серьезных изысканий не было. Точнее, не было его финансирования. Во всяком случае, официально.

– В общем, понятно, что ничего непонятно, – вздохнул Артем. – Я теперь и не знаю, радоваться или плакать.

– А чего тебе плакать? – не понял Дока. – Ты жив, а это самое главное.

– На первый взгляд да. Но что я буду делать с этой нейросетью, если она съедает все, что попадает в зону ее воздействия. Я с ней вон уже металлы в чистом виде жрать начал. А что дальше будет? Как тогда ваши базы знаний учить?

– А-э, я даже не знаю, что тебе на это ответить, – сбился Дока.

– Вот и я не знаю. А ведь ты сам говорил, что без таких баз я не смогу работать. А без работы я просто обречен с голоду сдохнуть. Как тебе перспективка?

– Не очень.

– Вот и я за то. Ладно. Будет день, будет и пицца, – грустно усмехнулся Артем. – Как там у тебя с капсулой? Навесил все нужное?

– Еще нет. Технических дроидов у меня всего три. Один я вынужден держать на обслуживании медбокса, чтобы не

проводить постоянную чистку меддроида. Тот не рассчитан на продолжительную работу в объеме. Так что приходится работать не спеша. Дроиды тоже сильно изношены, а комплектующих у нас нет.

– Ладно. Время есть. Подождем, – обреченно кивнул парень.

– Не переживай. Вдвоем мы сумеем вырваться отсюда.

– Сумеем. Только куда? Как я понял из твоего рассказа, в империю тебе нельзя. Узнают, где ты стоял, могут и уничтожить. Да и меня тут же засунут в какую-нибудь клетку, на изучение. Сам говорил, случаи, когда нейросеть Ушедших устанавливалась, можно по пальцам пересчитать. Я что-то пропустил?

– Нет. Все верно, – помолчав, вздохнул искин. – Но тебе в любом случае нужно как-то легализоваться. Без карты физическо-интеллектуальных параметров ты никто. Не можешь завести банковский счет, купить необходимые базы данных. Получить медпомощь. Получается, что тебя просто нет.

– А меня и так нет, – равнодушно пожал плечами Артем. – Понимаешь, приятель. Я – некая ошибка природы. Физически я как бы есть, а на самом деле меня нет. Во всяком случае, для различных государственных служб и чиновников.

– Не понимаю тебя.

– Все просто. Сначала я оказался не нужен собственным родителям, и меня просто сдали в детдом. Кто, чего, как, не знаю. Главное, что они на момент отказа от меня были жи-

вы. Потом, после того как меня покалечило во время службы, про меня снова постарались забыть. Сунули в общагу и забыли. Поначалу я пытался чего-то добиться, куда-то достучаться, права покачать, но мне прямым текстом сказали, что я никто и звать меня никак. Обрубок, которому лучше сдохнуть, чтобы не создавать нормальным людям головную боль. Теперь, оказавшись здесь и имея здоровое тело, я снова оказался на положении инвалида. Без нейросетей и хороших баз я снова никто. Даже работу не найти. Даже самую простую. Ты сам сказал, что я даже счет в банке открыть не смогу. И как ты понимаешь, ставить мне нейросеть каждую неделю никто не станет. Я так понимаю, они больших денег стоят. А эта сволочь у меня в башке жрет их регулярно и с удовольствием. Ну, и какой у меня выход?

– Я проанализировал все тобой сказанное, – прошелестел Дока после долгого молчания. – Ты прав. Нам некуда идти. Выход остается один. Попытаться дойти до ближайшего кладбища кораблей и попробовать собрать нам подходящее судно. А потом уже искать, куда приложить наши силы и знания.

– Ты умеешь собирать корабли? – удивился Артем.

– Это не сложно. Корабли одной линейки имеют блочный тип конструкции и имеют взаимозаменяемые части. Одним словом, из трех однотипных кораблей мы можем собрать один.

– Вот так просто? – не поверил парень.

– Ты не учиываешь, что любая корабельная верфь – это, прежде всего, бизнес, один из постулатов которого гласит: вложи поменьше, продай подороже. Поэтому основные затраты владельцы любых верфей в любой точке объема несут на стадии разработки новинок. А потом начинается унификация, которая и приводит к подобным результатам. Впрочем, это и не плохо. Так гораздо проще собирать и ремонтировать корабли. Во всяком случае, мы с тобой сможем воспользоваться этим.

– Это хорошо, – задумчиво кивнул Артем, за разговором успевший уничтожить очередной суточный офицерский паек. – О! —подскочил он, пару раз удивленно моргнув. – Цвет сменился на желтый и написано, что там чего-то тридцать восемь процентов. Знать бы еще, чего именно.

– Кажется, это процент разворачивания нейросети, – ответил искин, чуть пошелестев процессором. – Анализ показывает, что для полной установки ей чего-то не хватает. Отсюда и твои странные пристрастия. Кажется, металлы пошли ей впрок. Подумай, чего тебе сейчас хотелось бы?

– Думаешь, это она так показывает мне, что ей нужно? – с сомнением спросил Артем.

– Другой причины есть несъедобное я не вижу.

– Я бы сейчас мяса кусок сожрал. Жареного, – мечтательно протянул парень. – А еще лучше холодца.

– Из чего состоит это блюдо? Как его готовят? – быстро уточнил искин.

Внимательно выслушав рецепт, Дока помолчал, после чего выдал очередное заключение:

– Кажется, нейросеть не только устанавливается в твоём организме, но и перестраивает его под нужные ей параметры.

– Надеюсь, хвост и рога с копытами у меня не отрастут, – хмуро отшутился парень.

– Не беспокойся. Ушедшие ничем от тебя внешне не отличались. Да. Все правильно. Исходя из анализа описанного тобой блюда, она пытается усилить твои связки и сухожилия, одновременно увеличивая твою мышечную массу. Отсюда и твой дикий аппетит. Кстати, ты снова потерял в весе. Она пускает в ход все, до чего может дотянуться, но при этом не давая тебе дойти до критического истощения. Ей нужен протеин.

Технический дroid притащил судок с какой-то странной желеобразной массой, и Артем, насторожено понюхав ее, спросил:

– Это надо есть или это надо на себя мазать?

– Не имей я в своей памяти полную карту твоего мнемосканирования, я бы уже отказался иметь с тобой дело, – ворчливо отозвался Дока. – Твои высказывания любого способны довести до замыкания логических цепей.

– Если я перестал шутить, считай, что я уже сдох, – усмехнулся парень.

– Понятно. Психологическая разрядка. Ешь. Это не так плохо на вкус, как кажется.

Артем покорно смолотил принесенную массу и, отдавая судок дроиду, вздохнул:

– Пивка бы холодненького.

– Это просто, – слышалось в ответ.

Спустя несколько минут все тот же дROID притащил ему несколько бутылок настоящего пива.

– Откуда дровишки? – поинтересовался парень, скovyривая пробку.

– Это же пиратский корабль. Тут и не такое можно было найти, – раздалось в ответ.

– Даже несмотря на то, что они находились в объеме?

– Не забывай, что это не военный корабль. Тут дисциплина поддерживалась капитанскими кулаками. Только во время нападения они действовали как единый организм. Да и то только за счет того, что давно действовали вместе. А еще страх перед теми, кто стоит рядом. В случае, если во время абордажной схватки кто-то струсил и отступил, свои же прикончат. Почему у нас и имеются такие повреждения корпуса. Дрались до последнего. Впрочем, это все только благодаря капитану. Погибни он в начале боя, и команда бы сдалась.

– Серьезный был дядя, похоже, – хмыкнул Артем.

– Можешь мне поверить, даже очень. Как-нибудь потом я расскажу тебе о нем.

– А чего не сейчас?

– Сейчас тебе лучше сосредоточиться на изучении собственных желаний. Нам очень важно, чтобы твоя нейросеть

полностью развернулась.

– И что это мне даст? – не понял парень. – Ты же сам сказал, что языка Ушедших никто не знает. Ну будет кучка непонятных значков перед глазами маячить, и чего? Представь, ты видишь кучу всяких символов и понимаешь, что ничего не понимаешь.

– Думаю, в ней изначально должна быть заложена такая функция, как адаптация под язык носителя. В противном случае она оказывается весьма ограниченной.

– Опять анализ и логика?

– Именно.

– Слушай, Дока. Ты тут обмолвился, что у тебя есть полная карта моего мнемосканирования. Поясни, что это за зверь такой?

– Это стандартная практика перед установкой дикому первой нейросети. С его мозга снимаются все показатели и считывается память.

– То есть ты хочешь сказать, что эти уроды рылись в моих воспоминаниях?

– Да. А я воспользовался контролем над основными системами корабля и скачал их в свою память. Мне было интересно узнать о твоей планете.

– Я все больше и больше начинаю ненавидеть пиратов, – зло прошипел парень.

– Понимаю. И прошу у тебя прощения за свое любопытство. Пойми меня правильно. По всем показателям ты дол-

жен был умереть еще в самом начале экспериментов. Но твой мозг оказался гораздо сильнее и сумел удержать твое сознание, почти полностью заблокировав его. Не знаю, как у тебя это получилось, но это факт. Тебя переделывали, приводили в чувство, и ты, едва очнувшись, тут же терял сознание. Но при этом все функции организма и показатели мозговой активности были в норме. Думаю, именно из-за этого медик и пустился во все тяжкие, как ты любишь говорить. Он каким-то образом понял, что твой мозг не дает тебе умереть, заперев твое «я» где-то в себе.

– Выходит, я должен благодарить за все эти пытки собственную башку? – удивленно усмехнулся Артем.

– Можно сказать и так. Исходя из имеющихся данных, твой мозг научился делать это, когда ты получил свои первые травмы. Именно это и не дало тебе скатиться в отчаяние и покончить с собой. Вы называете это подсознанием.

– Все страньше и страньше, – протянул Артем, вспомнив старую сказку.

* * *

В очередной раз сообразив, что загнал капсулу не туда, Артем выругался и, бросив планшет на стол, принялся бродить по медбоксу из угла в угол, пытаясь успокоиться. Больше всего сейчас ему хотелось набить кому-нибудь морду. И лучше всего, если бы это был кто-то из пиратского экипажа.

– Опять промахнулся? – поинтересовался Дока, хотя парень отлично знал, что он отслеживал каждое его действие.

– Мистер очевидность, – фыркнул Артем. – Вот объясни мне, во всех книжках пишут, что у вас тут принято виртуальное обучение. А у меня в этом виртуале ни хрена не получается.

– Правильно пишут. Только ты забыл, что обучение происходит при наличии нейросети. Хотя на начальном этапе многие и пользуются оборудованием и так, как ты сейчас.

– Что, вот так, сразу? Берут и используют? – не поверил парень.

– Не сразу, – помолчав, ответил искин.

– То есть изначально все равно проходит какое-то обучение, правильно?

– Да.

– И что это за обучение?

– В обучающей капсуле, по специальным программам.

– Которых у тебя, конечно, нет, – закончил за него Артем.

– Нет. Да и откуда им взяться?

– Тоже верно, – мрачно кивнул парень.

– В общем, выход у нас один. Тренировать тебя до тех пор, пока не получится.

– Угу, в режиме обезьяны, – хмыкнул Артем, о чем-то задумавшись.

Еще раз пройдясь по медбоксу, он бездумно слегка попи-
нал станину медкапсулы и, сунув руки в карманы комбеза

техника, медленно, чуть ли не по слогам, спросил:

– Дока, ты рассказывал, как перед первой установкой мне нейросети с моего мозга снимали показания.

– Мнемосканирование. Да, было. И что?

– А этот аппарат уцелел?

– Конечно. Открой угловой шкаф. На верхней полке шлем с проводами. Это и есть сканер.

– А с его помощью можно только снимать показания памяти, или возможен обратный процесс?

– Вполне возможна заливка гипнопрограмм, но для этого нужно иметь сами программы.

– А эти программы, это что-то особенное, или их может написать любой толковый программист.

– Ничего особенного. Это обычные обучающие программы, переведенные в специальный формат... Постой. Ты хочешь, чтобы я создал тебе такую программу? – сообразил Дока.

– И снова мистер очевидность, – рассмеялся Артем.

– Но так никто не делает. У меня нет отметок подобной специализации, – возмутился искин.

– Забудь про отметки. В нашей ситуации нужно не правилам следовать, а выкручиваться. Или ты уже передумал выбираться отсюда?

– Не передумал. И ты прав, мы должны использовать любую возможность, чтобы выбраться. Но я не уверен, что у нас получится.

– Почему? Только потому, что раньше ты этого не делал?

– Да.

– Фигня. Сам процесс тебе известен абсолютно точно. Написать нужную программу для искина твоего уровня плевая задача. Справишься, не отрываясь от переделки капсулы. Ну, а про использование сканера я вообще не вспоминаю. Так что тебя не устраивает?

– Да, ты прав. Все логично, – помолчав, признал искин. – Просто я...

– Просто ты никак не можешь переступить через какие-то свои директивы. Я прав?

– Да. Этого нет в моих установочных программах.

– Стоп. погоди. Ты давно уже обладаешь собственной личностью и вполне способен принимать нужные решения.

– Да, но только в рамках изначально заложенных программ.

– Так. Давай зайдем с другой стороны, – подумав, заговорил парень. – У тебя есть директива, где прописано спасение живого как приоритетное?

– Конечно. Это одно из базовых положений в моих личностных программах.

– Отлично. А раз это одна из базовых программ, значит, для моего спасения ты просто обязан написать и залить мне гипнограмму для пилотирования капсулы. Скажу даже больше. Создавай программу для использования всех типов малых и средних кораблей. Так будет правильнее. Считай это

одним из этапов спасения. Или тебе нужен прямой приказ?

– Нет. Прямой приказ мне может отдать только капитан корабля. Ты им не являешься.

– Ну и не надо. В общем, расклад я тебе дал, думай, – пожал Артем плечами.

– Да. Ты прав. Есть небольшой конфликт приоритетов, но спасение жизни живого гораздо важнее. Программа уже пишется, – ответил искин, некоторое время пошуршав процессором.

Спустя три часа по привычному парню времени Дока отдал меддроиду команду, и тот, передвинув на середину медбокса легкое кресло, забрался в шкаф, доставая нужное оборудование. Сообразив, что это идет подготовка к обучению, Артем молча уселся в кресло и, найдя взглядом камеру наблюдения, едва заметно усмехнулся:

– У нас все получится.

– Хочется верить, – послышалось в ответ, и мед-дроид нахлобучил шлем на голову парню.

Послышалось тихое шипение иньектора, и Артем отключился. Сколько он пробыл в состоянии отключки, парень не понял, но пробуждение оказалось весьма необычным и неприятным. Попросту говоря, его вдруг неожиданно шарахнуло током так, что он, дернувшись, перевернул кресло, в котором сидел, и при падении потерял шлем.

– Твою ж маман! Это что сейчас было? – прохрипел парень, кое-как усевшись и продрав глаза.

– Сам не понимаю. Все шло штатно, я успел полностью установить тебе программу, когда вдруг произошел резкий скачок потребления энергии. А дальше ты просто упал.

– Ага. Значит, программу ты залил, – вычленив главное, кивнул Артем. – Прикажи воды принести. И пусть проверят, что со шлемом.

Напившись, он поднялся с пола и, взяв со стола планшет, задумчиво спросил:

– Как думаешь, уже можно попробовать, или лучше подождать?

– Не спеши. Пусть программа полностью воспримется мозгом.

– Ладно. Я тогда поем.

– Возьми паек в шкафу у двери. А потом, после того как поешь, я попрошу тебя лечь в капсулу. Скачок напряжения был очень резким. Хочу проверить состояние твоего мозга.

– Да уж, не хотелось бы пережить повторно такую лоботомию, – усмехнулся Артем с полным ртом.

– У нас новая проблема, – вдруг выдал Дока.

– Что еще?

– Управляющая плата шлема мнемосканирования сгорела.

– Это та, с помощью которой происходит сам процесс заливки, или та, которой шлем управляется?

– Вторая. И должен сказать, нам повезло.

– Это, по-твоему, везение? – удивился Артем.

– Технический дроид справится с такой поломкой за несколько минут. Главное, обеспечить его запчастями.

– Только не говори, что у нас их нет, – тут жеотреагировал Артем.

– Есть. У нас теперь много запчастей, – в голосе искина прозвучала горькая ирония.

– Так, может, отдать команду технику, пусть наклепает десяток таких плат. Как говорится, на всякий случай. И вообще, разных плат к этому шлему. Нам еще много чего учить придется.

– Согласен. Я уже отдал нужный приказ.

– Дока. А долго эта программа усваиваться будет?

– В обычных условиях – два-три часа, в зависимости от интеллекта человека. Думаю, в твоём случае все будет готово через час. Двести единиц, это серьезно.

Инженерный уровень. С имплантами сто единиц на память, это уже уровень изобретатель. А если поставить мощную нейросеть последнего поколения, со всеми имплантами, то ученый инженер-изобретатель. Таких по всем Содружеству несколько десятков.

– Хочешь сказать, что у вас низкий интеллектуальный уровень?

– Средний уровень интеллекта у обитателей миров Содружества от ста тридцати до ста шестидесяти единиц. Индивиду, имеющие природный интеллект с уровнем выше двухсот, редкость.

– Поэтому пираты кинулись грести людей с моей планеты?

– Именно. Рабы с интеллектом инженера – мечта любого рабовладельца. Собственные верфи, где инженерам не нужно платить жалованье и социальные страховки. Достаточно обеспечивать бесперебойным питанием и кое-какой одеждой. А отдача с такого производства более пятисот процентов от себестоимости.

– Мечта бизнесмена, – мрачно кивнул Артем.

Доев паек, он отдал упаковку меддроиду и, взяв со стола флягу с водой, как следует напился. Потом, поднявшись, парень с довольным видом потянулся, зажмурил глаза, и неожиданно замер.

– Что случилось? – тут же отреагировал искин.

– Оп-паньки по попаньке. Полоска и цифры стали желтыми. Показывает пятьдесят два процента.

– Похоже, скачок напряжения вызвала твоя нейросеть, – помолчав, высказался Дока.

– Оригинально. Это что ж за извращенцы были те ушедшие, что для установки нейросети нужно жрать железо и устраивать самому себе прожарку мозгов? – возмутился парень.

– Не думаю, что они этим занимались. Скорее всего, процесс установки был у них полностью отработан, и пациент получал все необходимое комплексно. Твоя беда в том, что мы просто не знаем, как сделать это правильно. В общем, как

ты любишь повторять, дело ясное, что дело темное. Ложись в капсулу. Проверять тебя буду, – закончил Дока.

– Я скоро к ней прирасту, – деланно возмутился Артем, раздеваясь.

– Не прирастешь. Прикажу дроидам, оторвут, – усмехнулся Дока в ответ.

Крышка капсулы медленно закрылась, и Артем, прикрыв глаза, принялся ждать окончания проверки. Услышав давно уже осточертевшее шипение открытия крышки, он выбрался из капсулы и, снова натягивая комбинезон, спросил:

– Ну что, деликатес людоеда? Мозги всмятку?

– Не угадал. Здоров, как бык, по твоему же выражению.

– Я смотрю, тебе нравится повторять мои присказки.

– Да. Язык твоей родины очень точный и образный. Хотя иногда некоторые высказывания ставят меня в тупик.

– А ты спрашивай, не стесняйся. Кстати, было бы неплохо, чтобы ты выучил русский язык.

– Зачем? – недоумение искина было неподдельным.

– А сам подумай, – ехидно усмехнулся Артем. – Что, по-твоему, будет, если мы с тобой, оказавшись где-нибудь в обитаемых мирах, окажемся в сложной ситуации и воспользуемся языком, которого никто кроме нас не знает?

– Никто кроме нас двоих ничего не поймет, – тут же выдал ответ Дока.

– Верно. А главное, никто не сможет раскрыть наши планы. А это значит, что наших тайн никто не узнает.

– Интересный способ сохранить тайну. Но ты забыл, что с твоей планеты вывезли не тебя одного. Пираты бывали там не раз.

– И что? Надеюсь, в вашем Содружестве не везде процветает работоторговля?

– К счастью, нет.

– Значит, возможность встретить там людей, знающих мой язык, стремится к нулю. Верно?

– Верно. Кстати, нужное для восприятия программы время прошло. Попробуй поработать с планшетом, – напомнил искин.

– С удовольствием. Самому интересно, что у нас получилось, – рассмеялся Артем, хватая со стола прибор.

* * *

Увлекаемое транспортным лучом, непонятное суденышко плавно скользило сквозь астероидный пояс, постепенно выползая на чистый участок объема, где стоял разбитый пиратский линкор. Непонятная конструкция, которая исполняла роль буксира и ретранслятора, то и дело озарялась вспышками габаритных огней. Наконец, все это непонятное сооружение глухо ткнулось в борт линкора и замерло.

– Получилось, – раздалось в эфире. – Дока! У нас получилось!

– Да, Артем. У нас все получилось, – послышалось в от-

вет. – И пожалуйста, прекрати орать на всю систему. Лучше скажи, как себя чувствуешь?

– Не поверишь, но вполне сносно.

– Хорошо. Сиди в капсуле. Сейчас дроиды перевезут тебя на мой борт, и мы проведем очередное обследование.

– Дока, тебе не надоело? Я же так скоро озверею и откушу тебе какую-нибудь запчасть.

– Что, зубами? – услышал парень в ответ и весело расхохотался.

Вскоре, пройдя кое-как отремонтированную камеру очистки, парень с удовольствием уплетал очередной паек, попутно слушая доклад искина о предстоящих работах по добыче.

– В общем, все не так плохо, как я думал. Судя по некоторым параметрам, это курьер, – рассказывал Дока. – К нашему с тобой везению, корпус практически не пострадал. Одна пробоина от снаряда малого тоннельного орудия. Исходя из полученных данных, выстрел оказался роковым. Снаряд пробил корабль насквозь, попутно разрушив рубку управления. Дальше взрывная декомпрессия и все. Реактор заглушен штатно. Прыжковый и разгонные двигатели не повреждены. Искин курьера отключился. Это процессор пятого поколения. Не очень мощный, как раз для подобной скорлупки.

– Дока. Тебя ничего не настораживает? – доев, задумчиво поинтересовался Артем.

– О чем ты?

– Как прошел снаряд орудия относительно продольной оси курьера?

– Получаю данные. Интересно. Под прямым углом. Это действительно странно.

– Вот именно. Но это еще не все. Второй вопрос. Ты сказал, взрывная декомпрессия. А куда тело пилота делось? Третье. Реактор заглушен штатно, а кораблик оказался спрятанным в астероидном поясе. И кто его, позволю спросить, спрятал? Если я правильно помню из твоей программы, в подобных случаях искин останавливает движение, стабилизирует транспорт и просто глушит его, начиная орать на весь объем, прося помощи. Я что-то пропустил?

– Ты параноик, но ты абсолютно прав. А теперь позволю мне спросить. Ты не был на борту курьера. Так откуда у тебя вдруг возникли подобные вопросы. Особенно про след снаряда.

– Когда слышал, что это курьер. Понимаешь, найти в поясе астероидов шахтера, транспортный бот, спасательную капсулу, это нормально. Так бывает. Но курьер это не просто корабль.

– Да. Ты прав. Курьер это военный корабль.

– Вот и договорились. Так что проводи полную его диагностику и постарайся узнать, какому государству он принадлежит. А главное, как долго его тут прячут.

– Думаешь, за ним могут прийти? – моментально понял

искин.

– Допускаю.

– Дроиды уже начали заделывать пробоины. Потом достанут искин курьера, и займусь его взломом.

– Займешься хакерством? – сыронизировал Артем.

– Ты хочешь предложить что-то другое? Не забывай, что это военное имущество и у него прописаны особые пароли и допуски. Так что придется малость взбаламутить ему мозги.

– Кажется, мы с тобой слишком много общаемся. Ты уже моими фразами говорить начал, – рассмеялся парень.

– Знаю. И должен признать, что мне это нравится. В подобных фразах имеется некий характер. Не знаю, как это правильно объяснить, но ближайшее пояснение именно такое.

– Это точно, – продолжал веселиться парень. – О! У меня шестьдесят три процента высветилось, а цвет все еще желтый.

– Дело идет. Медленно, но идет, – констатировал искин. – Кстати, я удивлен. Ты умудрился управлять капсулой вполне профессионально. С учетом отсутствия у тебя настоящей базы обучения и виртуального тренажера, перемещался ты очень даже точно.

– Ты не поверишь, но я точно знал, что нужно делать. Откровенно говоря, я и сам не очень понял, как так получилось, – неожиданно признался Артем. – Предлагаю сделать еще одну такую базу и попробовать использовать ее в нуж-

ных нам целях.

– И какую базу ты хотел бы получить?

– А какую ты можешь сделать?

– Абордажный бой. Противоабордажный бой. Ножевой бой. Легкое оружие, среднее вооружение.

– Стоп, стоп, приятель. Я же сказал, нужные для наших условий.

– Тогда программист, хакер, навигатор, специалист защитного оборудования, – принялся перечислять искин.

– Дока, у тебя есть чем ставить щиты? Сам сказал, наш ре-актор на ладан дышит. Не понимаю, чего ты опять крутишь?

– Я не уверен, что, сделав специально под тебя базу, например инженера, не поставлю тебя в сложное положение.

– Поясни.

– Если ты найдешь официальную базу высокого уровня и установишь ее себе, она может войти в конфликт с тем, что ты получишь от меня.

– Может войти. А может и не войти. Я так понимаю, ты не уверен?

– Да. Точных данных для подобного утверждения у меня нет.

– Вот и не парься. К тому же созданная тобой база будет составлена не на пустом месте и не на твоих фантазиях, а на серьезных производственных данных, которые были залиты тебе изначально. Правильно?

– Правильно. Но эти данные устарели примерно на два-

дцать твоих лет.

– Да и хрен с ним. Нам корабль со стапелей не покупать и не ремонтировать. Так что действуй.

– Хорошо. Завтра база будет готова. До какого уровня ее составлять?

– Так, вот с этого места давай подробно, – потребовал Артем.

– Тогда приготовься выслушать азы. Любые обучающие базы создаются из нескольких уровней. Шестой, это, так сказать, основа. Теория изучаемого предмета. Пятый, это терминология и способы измерений. Четвертый, непосредственно само обучение предмету. Порядок действий в том или ином случае. Третий, второй... Первый, самый высокий, это применение новых технологий.

– И в любом предмете только пять уровней? – быстро уточнил парень.

– Я назвал пять только для примера. Их может быть от одного до восьми. В зависимости от сложности выбранной базы. Возможно больше.

– И нумерация всегда идет в обратном порядке?

– Да. Так проще. Самый высокий ранг в любом обучении – мастер. А после четвертого ранга знания любой профессии нужно подтверждать.

– Кто это может делать и где такое проводится? – тут же последовал вопрос.

– Подтверждают уровень в специализированных центрах.

Там же ставят специальную метку на нейросеть для использования нужных для работы дроидов.

– Погоди. А без метки я их использовать не смогу?

– Сможешь, но с меткой будет гораздо быстрее. Тут еще многое от нейросети зависит. Точнее, от ее уровня.

– То есть, чтобы использовать твоих технических дроидов, я должен слетать в обитаемые системы, получить отметку на нейросеть и только потом использовать их в работе? Так?

– Да.

– А тебе кто метки для их использования ставил?

– Никто. Они изначально прописаны как подчиненные мне механизмы.

– Вот и меня пометь так же. Сможешь?

– Это не сложно. Но твоя нейросеть еще не работает, а значит, они просто не услышат тебя. Единственный способ их использования в твоем случае это планшет. Хотя, должен признать, что твоя хитрость может сработать. Хотя раньше так никто не делал.

– Она должна сработать. Иначе на хрена мне вообще эта фигня в голове? – возмутился Артем.

– Хорошо. Я соберу тебе базы по классу «инжиниринг» со всеми сопутствующими профессиями. Но предупреждаю сразу, их будет много.

– Тебе циферок жалко? – поддел его Артем. – Ты лучше вот что сделай. Все базы, которые ты сделаешь для меня, вы-

дели в отдельный файл.

– Что ты еще задумал?

– Если получится, то мы сможем на этом заработать.

– Каким образом? Продавая мои старые базы?

– Учитывая то, что я успел узнать про ваши так называемые обитаемые миры, купить новую базу для простого человека так же сложно, как найти воду в пустыне. Вот и воспользуемся моментом.

– Не спеши радоваться. Сначала нужно убедиться, что они будут работать, – осадил его порыв искин.

– Тоже верно. Значит, придется найти подопытного кролика, – хищно усмехнулся Артем.

– Что ты опять придумал? И перестань так усмехаться. Я начинаю бояться этой усмешки.

– Ты не умеешь бояться, – отмахнулся парень. – Но идея у меня и вправду появилась.

– Я много раз просканировал твой мозг, но так и не нашел узел, который бы отвечал за генерацию твоих идей.

– И не найдешь. Идея – это, можно сказать, совокупность множества факторов. Начиная от собственного жизненного опыта и фантазии и заканчивая знаниями о предмете.

– С фантазией у тебя все в порядке, а вот о знании предмета я бы поспорил, – подловил его искин.

– Жить захочешь, не так раскорячишься, – не остался Артем в долгу.

– Тихо. Быстро в капсулу, – неожиданно скомандовал До-

ка.

– Что случилось? – спросил Артем, сбрасывая комбез.

– В нашем секторе кто-то вышел из подпространства. Я засек возмущение, хотя от датчиков одни воспоминания остались.

– И что? Может, это шанс помощи попросить?

– Хочешь оказаться рабом?

– О черт! —выругался парень, ныряя в медкапсулу.

– Возьми планшет. Я буду с тобой общаться через него. Внутрикорабельную связь засечь без специального оборудования очень сложно, – подсказал Дока.

Схватив выданный ему искином технический планшет, Артем запрыгнул в капсулу и, дождавшись, когда крышка закроется, негромко позвал:

– Дока, как слышишь?

– Нормально слышу. Не переживай. А то у тебя пульс сейчас зашкалит.

– Я не переживаю, но очень бы хотелось получить в руки хоть что-то стреляющее.

– Зачем?

– Чтобы даром в руки не даваться. Честно скажу. Испытать еще раз то, что уже однажды было, я не хочу. Лучше в бою погибнуть.

– Это не так просто, как кажется.

– Поясни, – потребовал парень.

– Существует несколько видов нелетального оружия, ко-

которые применяют не только те, кто служит государствам. Это и полицейские станнеры, и подавители, и блокираторы сети, попросту глушилки. В общем, если человека желают взять живьем, то противиться этому очень сложно.

– Но способы есть. Иначе ты бы не завел этот разговор. Угадал?

– Как обычно, – усмехнулся Дока в ответ. – Я уже устал удивляться этому.

– Привыкай. И не уходи от темы.

– Не ухожу. И да. Ты угадал. Противостоять подобному оружию можно. Но для этого требуется специальный имплант, который устанавливается в слот нейросети. Чем лучше нейросеть, тем мощнее имплант. Есть еще специальные пояса, но их на долго не хватает. Слишком большое энергопотребление.

– Это что-то вроде силовых щитов? – подумав, уточнил Артем.

– Это и есть силовой щит.

– Слушай, а эти щиты, они двухсторонние? – задумчиво поинтересовался парень.

– Только не говори, что собрался и щиты сам делать, – всполошился Дока.

– Пока нет. Но думаю над этим, – тихо рассмеялся Артем. – Что там с посетителями?

– Корабль. Явно военный. Неизвестной мне постройки.

– Не понял, как это неизвестной?

– С виду грузовик. А вооружен, как средний крейсер.

– Погоди. Разве пираты не так же делали?

– Делали. Но предпочитали их покупать. Флота регулярно переходят на новое поколение кораблей и старые списывают, и продают. Вот пираты и покупали себе подходящие корабли в местах, далеких от мест их регулярных походов.

– То есть покупали в одной системе, а хулиганили в другой?

– Именно.

– М-да. Жадность рулит миром, – вздохнул Артем, запуская на планшете игру.

* * *

– Все-таки у нас получилось, – удивленно выдохнул Артем, неверящим взглядом рассматривая расчерченный трассами пролетающих мимо звезд коридор подпространства.

– Признаться, я и сам удивлен, – послышалось в ответ, и парень от неожиданности хрюкнул.

Развернувшись к ближайшей видеокамере, он впился взглядом в ее электронное нутро и, покачав головой, тихо спросил:

– Ты так сейчас пошутить пытался?

– Нет. Я проводил расчеты много раз, использовал самые разные исходные данные, и каждый раз выходило, что до обитаемых миров мы не доберемся.

– Тогда зачем? – тихо спросил Артем.

– В твоём языке есть притча про лягушку, упавшую в молоко. Изначально, подняв тебя из капсулы, я хотел поставить тебя в известность о наших шансах и дать выбор. Борьбаться за выживание или решить все одним движением. Все зависело от тебя самого. Даже заплучив внутренний конфликт директив, я бы выполнил последний приказ. Не мог бы не выполнить. Но когда я понял, что ты не сдашься и начнешь бороться сам, не имея никаких знаний и возможностей, то решил отложить этот разговор. В итоге мое решение оказалось правильным. Мы вырвались из той ловушки и сумели выйти в гипер. Ещё несколько суток по твоему счислению, и мы окажемся на границе обитаемого мира. Рядом с большим корабельным кладбищем.

– Ты специально выбрал такое место?

– Конечно. Возмущение пространства при выходе из гипер заметно. А рядом с таким количеством пассивного металла понять, где именно вывалился очередной пришелец, очень сложно. Я не хочу закончить свою службу на одном из таких кладбищ. И не хочу, чтобы ты снова стал рабом.

– Спасибо, Дока, – помолчав, улыбнулся парень.

– Не за что. Вылезай из ложементы и отправляйся в капсулу. Пора ещё раз тебя обследовать и залить новую базу знаний. Мне очень не нравится твоя повышенная температура тела. Это не простуда и не вирус. Я должен понять, что это такое. Не забывай, нам не обойтись друг без друга.

– Намек понял, уже иду, – усмехнулся Артем и, выбравшись из пилотского ложементы, отправился в каюту.

Именно туда технические дроиды установили мед-капсулу, которую вытащили из разбитого линкора. Что ни говори, но курьерский корвет это не обычный корабль. Основные площади его были отданы под разгонные, маневровые и прыжковый двигатели. А еще под топливные баки. Два реактора обеспечивали три разгонных двигателя мощностью, при которой курьер мог разогнаться для прыжка за несколько минут. Скорость и маскировка, вот и все, для чего был создан этот кораблик.

Дока, быстро проведший подсчет параметров, объявил, что получаемая от них энергия была даже избыточной, несмотря на мощные щиты и систему маскировки. На что Артем, привычно хмыкнув, ответил, что много это не мало. Два плазменных орудия и четыре системы ПКО, вот и все вооружение этого странного кораблика. Его фишкой была не огневая мощь, а скорость и скрытность. Именно эти его свойства и решил использовать искин, уводя курьер в одну хорошо известную ему систему.

Уложив парня в медкапсулу и запустив полную диагностику его организма, искин принялся прокручивать файлы прошедших дней, пытаясь вычленить для себя важные моменты. Огромные вычислительные мощности процессора искали хоть какую-то систему в высказываниях, поведении и способе мышления этого человека, но так ничего и не на-

ходили.

В действиях этого странного человека не было никакой логики. Он мог менять тему в течение одной секунды, при этом находя просто немыслимые выходы там, где линейная логика упиралась в тупик.

Достаточно вспомнить, как он нашел способ учиться. Не имея возможности установить себе нормальную нейросеть, он принялся заливать в свое подсознание созданные искином специально для него гипнопрограммы.

После двухсуточного перерыва Дока тестировал парня по нужной тематике и каждый раз приходил к выводу, что полученные знания были усвоены. Эта игра захватила и самого искина. Дока понял это, внезапно отметив, что создает очередную базу знаний, даже не спросив на то желания самого Артема. Факт этот так удивил Доку, что тот на некоторое время даже остановил работу собственного процессора.

Отслеживая периферийными кластерами окружающую обстановку, искин некоторое время осмысливал все логические цепи полученной информации, после чего, отложив полученные данные в отдельный кластер памяти, занялся делом. Самым сложным в их ситуации оказалось не восстановить найденный корабль, а упаковать в него все необходимое для перелета.

Как уже было сказано, курьер это не грузовик. От слова совсем. У него даже трюма как такового не было. Что-то вроде большой кладовки, вот и весь трюм. А увезти спаса-

Ющимся предстояло много. Начиная от медкапсулы со всеми расходниками и заканчивая всякой мелочовкой, собранной дроидами по тайникам и ухоронкам. Зная, что жизнь в обитаемых мирах недешевая, Дока принялся собирать все, что можно было бы потом продать. В итоге курьер оказался забит трофеями под завязку, а по узким коридорам можно было передвигаться только боком.

Писк медкапсулы вывел Доку из состояния, называемого Артемом задумчивостью, и искин, считав полученные данные, негромко повторил фразу, которую регулярно слышал от самого парня:

– Твою ж маман! Что с тобой такое?

– Что там? – уточнил Артем, мимолетно улыбнувшись.

– Температура тела тридцать семь и восемь десятых по твоей шкале измерений. Но диагност выдает полное отсутствие каких-либо воспалительных процессов и вирусных инфекций. Но так не бывает. Он пишет, что ты абсолютно здоров, но при этом у тебя температура.

– Дока. А может, это очередная выходка нейросети Ушедших? – подумав, осторожно высказался Артем.

– Возможно. Но проанализировать эту возможность я не могу. Нет исходных данных.

– Вот и не напрягайся. Пройдет. Давай базу заливать.

– Ты уверен? Может, лучше пока подождать? – с сомнением протянул Дока.

– А чего ждать? Пока поправлюсь? Так ты сам сказал, у

нас нет исходных данных, а значит, результата от этой нейросети мы можем ждать до ишачьей пасхи. Заливай. К тому же я все равно учить ее буду в капсуле. А ты заодно будешь раз в сутки проводить диагностику. В случае чего, сразу станешь лечить.

– Знать бы еще, от чего, – сварливо ответил искин, отправляя к парню меддроида и попутно проводя полную очистку и диагностику программ медкапсулы.

Заливка программы прошла штатно, и спустя двадцать минут Артем снова улегся в медкапсулу. Еще перед отправлением в полет они договорились, что основное время до выхода из подпространства он будет проводить именно там. Просто потому, что на курьере практически не было места. К тому же искин считал, что в случае нападения так у парня будет хоть какой-то шанс на спасение. Медкапсула имела собственный источник питания и в случае необходимости могла быть использована в качестве спасательной капсулы.

В боевых уставах космофлота самых разных государств подобное их использование медперсоналом было даже вписано отдельной строкой. Дождавшись, когда крышка капсулы закроется, Дока вернулся к собственным воспоминаниям. Им действительно повезло. Что именно случилось с этим курьером, они так и не узнали. Даже взломав искин фрегата, Дока не смог найти нужные данные. Они были попросту стерты. Да и сам искин курьера оказался слабоват. Нет, для основных его задач его мощности хватало более чем.

Он легко отслеживал маршрут движения, одновременно контролируя окружающее пространство и будучи готовым моментально подать напряжение на щиты. При этом еще и контролируя работу системы маскировки. Про его навигационные карты Дока вообще не вспоминал. Кластер навигации был просто до отказа забит ими. Как высказался Артем, коленом утрамбовывали. Но самого важного, а именно судьбы пилота и пассажира этого корабля, на искине не было.

То, что на курьере было двое, Дока установил, обыскав корабль. В крошечной каюте остались личные вещи пассажира, а в пробитой рубке кофр с вещами пилота. То, что в каюте был именно пассажир, а точнее пассажирка, было понятно по набору вещей. Так что в своих выводах Дока не сомневался. Ведь тщательный осмотр курьера было первым, что он приказал сделать дроидам, как только корабль пристыковали к линкору. Обыск и тестирование всех систем показали, что оба обитателя корабля погибли, а сам курьер требует ремонта корпуса.

След снаряда тоннельной пушки заделали быстро. Потом, используя линкор как донора, начали восстанавливать энерголинии и систему жизнеобеспечения. Доставив на борт курьера переносной реактор, Дока обеспечил технических дроидов источником постоянной подачи энергии, и те принялись за работу. Заварив пробойны и вычистив курьер до блеска, дроиды сменили Энерговоды, заменили сгоревшие эмиттеры щитов и приняли латать систему жизнеобес-

печения.

Благо с разбитого линкора можно было снять много чего нужного, а уровень инженерных баз у самого Доки был поднят до мастера. Предыдущий владелец линкора, отлично зная, что может искин подобного уровня, обеспечивал его доступом ко всем необходимым базам данных. Делалось это не из альтруизма или для развития самого искина, а в целях банальной экономии. Нанять толкового инженера для проведения дефектологии полученных повреждений было дорого. Вот он и экономил.

Выходя из очередного боя, он получал от искина точные данные обо всех повреждениях и отправлял корабль к ближайшей базе. Там, наняв техников, он скидывал им уже готовый перечень работ и спустя пару недель получал полностью отремонтированный корабль. Купить нужные базы и полдюжины диагностических и технических дроидов один раз было гораздо дешевле, чем каждый раз перед ремонтом нанимать инженера.

Так что отремонтировать любой корабль до авианосца включительно для Доки было плевым делом. Курьер начал приобретать нормальный вид уже спустя неделю после стыковки. Дока не торопился, тестируя буквально каждый миллиметр найденного кораблика. Получить кучу проблем на пустом месте он не хотел. Стоянка с заглушенными реакторами и дырами в обшивке в астероидном поясе еще никому не шла на пользу. Пришлось даже заменить пару бортовых

листов обшивки.

Их помяло астероидами, находившимися рядом. Запустив один бортовой реактор, Дока подал на борт курьера гравитацию, и дело пошло быстрее. Вскоре курьер был готов к использованию, и началось переселение. Это оказалось самым сложным. Особенно, когда пришло время переносить на курьер сам блок искина.

Понимая, что полагаться на искин фрегата глупо, Дока решил взять на себя полное управление курьером, используя аборигена как один из периферийных кластеров, отвечающих за какой-то второстепенный блок бортового функционала. Прописав Артема как владельца корабля с полным доступом ко всем системам, Дока передал под его управление двух технических дроидов. Те, под управлением парня, подали к искину шину питания и принялись вырезать посадочное гнездо.

Потом этот фрагмент палубы перенесли в каюту фрегата, где и приварили к палубе, безжалостно содрав покрытие. Сюда же провели энергопитание и перетаскивали сам блок искина. Все это время Дока через сенсоры отслеживал каждое движение дроидов, готовясь в любой момент перехватить управление, но парень справился. Когда его полутонный цилиндр воткнули на место, Дока быстро протестировал собственные системы и, пошуршав динамиками, облегченно проворчал:

– Удивил. Я думал, пока дотащишь, раза три уронишь.

– Научил шутить на свою голову, – рассмеялся Артем. – Лучше скажи, как тебя тут покрепче закрепить. Мало ли, придется на виражах уходить. Еще сорвешься и проломишь борт своей тушей.

– Сам сделаю. Но за беспокойство спасибо, – в тон ему ответил искин.

Подобные пикировки происходили между ними регулярно, позволяя обоим разряжаться под постоянным давлением замкнутого пространства и неизвестностью.

С каждым днем Дока улучшал свою словарную базу и запас странных словосочетаний, имевших скрытый смысл.

* * *

Новости были нерадостные. Еще раз проанализировав полученную информацию, Дока запустил программу подъема своего пассажира из медкапсулы и принялся формировать краткий информационный файл, попутно отдав приказ меддроиду подготовить очередной офицерский паек. Ел парень, словно взвод спецназа после возвращения с выброски.

– Ну, и где у нас случилось? – слышался вопрос, и Артем, выскочив из капсулы, широко, от души потянулся.

– Ой, Тема, ты не поверишь, но мы таки прилетели, – подержал его игру искин.

– Шо, всё?

– А шо всё?

– Ну, всё в смысле всё, – продолжал веселиться парень.

– Не знаю, шо там всё, но дальше некуда, – ответил Дока, заметно сменив интонацию.

– Ну, тогда рассказывай, – вздохнул Артем и, быстро одевшись, выхватил у дроида разогретый паек.

– Новости нерадостные. Но начну по порядку. Мы действительно долетели. Это окраина обитаемых миров. Иначе фронтир. Я стабилизировал корабль на краю кладбища кораблей. Можно сказать, нам повезло. В свое время военные пытались начать переработку всего этого металлолома и развернули в системе несколько ретрансляторов дальней связи. Они и сейчас тут и продолжают работать. Мне удалось взломать их систему кодировки. В общем, мы стали обладателями самых свежих новостей.

– Судя по твоему тону, новости эти невеселые, – прожевав, протянул Тема.

– Как всегда, угадал. Пока мы торчали у того астероидного поля, в обитаемых мирах произошла большая война. Различные государства и раньше часто конфликтовали, но на этот раз это был не внутренний конфликт.

– Короче, Дока. Кто с кем воевал и что после этого от этих ваших миров осталось? – подобравшись, настороженно спросил Артем.

– Инсектоиды. Это официальное название противника. Чего они добиваются, никто так толком и не понял. Точно известно только, что они уничтожают все гуманоидные ра-

сы на своем пути. Планеты остаются чистыми. С остаточной инфраструктурой, нетронутыми флорой и фауной. Уничтожаются только жители. Люди.

– Твою ж маман! Это же геноцид! — охнул Артем. — А люди чего? Неужели не сопротивляются?

– Сопротивляются. Идет война на уничтожение. По некоторым данным, уничтожено уже несколько миллиардов инсектоидов и пара десятков тысяч их пространственных кораблей. Точных данных не передавали, так что я могу только догадываться, что там на самом деле.

– Нет. Гадать мы не будем, — мотнул Артем головой. — Что еще?

– В общем, по общей обстановке на территории обитаемых миров сказать нечего. Государства как таковые вроде бы еще существуют. Но власть в их территориях номинальная. Реальная власть практически на всех планетах принадлежит военным. Пираты, те, которые случайно выжили, укрылись в объеме, умудрившись утащить несколько станций. Что это такое, я тебе потом объясню.

– Я знаю. Напомню, что пилотскую базу малых и средних кораблей я выучил, — ехидно усмехнулся парень.

– Я ничего не забываю. Просто ты не представляешь, что такое пиратская станция. Этого в тех базах не было.

– Да ладно. Люди всегда люди. Некое подобие власти тех, кто является владельцами этой базы. В остальном полное отсутствие каких-либо законов. Все сводится к одному прави-

лу – кто сильнее, тот и прав. Разрешено все, что может принести доход.

– Такое впечатление, что ты на одной из них жил, – проворчал искин, быстро проматывая данные по влитой парню базе.

– У нас на Земле подобные базы уже были. Только пираты там были не космические, а морские. А так все то же самое. Люди не меняются.

– Слушая тебя, складывается впечатление, что говоришь с древним старцем, прожившим более двух сотен лет. Но ты прав. Там все именно так, как ты описал. Впрочем, на территориях государств Содружества немногим лучше. В армию уже не призывают, а просто забирают, не спрашивая желания. Воюют все со всеми.

– Ну, этого следовало ожидать. Все бросились мстить за старые обиды и под шумок решать свои шкурные дела. Я понял тебя. Давай вывод.

– А вывод только один. Завести наш курьер поглубже в поле кладбища и начинать поиски подходящего корабля. На этой скорлупке мы не более чем добыча для любого вооруженного корабля.

– Согласен. Только нужно определиться, где какие корабли и что нам подойдет. Сам понимаешь, то, что висит тут уже полсотни лет, брать не имеет смысла.

– Кое в чем ты серьезно ошибаешься. Есть несколько линеек старых кораблей, с которых было бы неплохо получить

несущий каркас, – не согласился Дока. – Я скинул тебе на планшет данные, потом сам посмотришь. На такой базе можно собрать очень серьезный корабль. Настолько серьезный, что любой напавший сильно удивится.

– Тогда давай делать все по порядку. Заводи курьер в поле и прячь. А потом начнем с тобой думать, какой именно корабль нам нужен и как его собрать.

– Делается, – коротко отозвался искин. – В зоне сенсоров висит дредноут с развороченным трюмом. Там и устроимся. Кстати, здесь много еще живых кораблей. Нас регулярно сканируют.

– Не влепят в борт какой-нибудь торпедой?

– Нет. Мы слишком маленькие и идем под маскировкой. Живые реагируют на выхлоп маневровых двигателей. А пока мы ползем, расскажи, как себя чувствуешь.

– Ты не поверишь, но почти нормально. Голова только немного побаливает.

– Что по показателям нейросети?

– Зеленая, семьдесят четыре процента.

– Может, есть какие-то особые желания? – на всякий случай поинтересовался искин.

– Нет, – подумав, мотнул Артем головой.

– Тогда начинай фантазировать.

– На тему?

– Какой бы ты хотел корабль.

– Что, на все катушку?

– Ага. Благо железа у нас более чем достаточно. Да и узлов рабочих наберем не меньше. Тут есть где разгуляться.

– Ну, тогда держись, – усмехнулся парень, потирая руки.

– Только не говори, что собираешься эту тушу реанимировать, – с ходу осадил его Дока. – В этом случае мы отсюда лет сто не выберемся.

– Да на фига нам такая громадина?! —возмутился парень. – Нет. Нам нужно что-то среднее. Может, чуть больше среднего. Но хорошо защищенное, скоростное и очень зубастое. А главное, оно должно быть полностью автономным.

– Полностью? Как ты себе это представляешь? А главное, что ты понимаешь под этим словом?

– Всё. У нас должно быть своим всё. От возможности изготавливать нужные части для корабля и до топлива и медицинских картриджей. Не хочу я лезть в эти твои обитаемые миры. Не хочу. Особенно после того, что ты мне рассказал. Я для всей этой братии очередной дикий, которого можно забить в колодки и объявить рабом. А то, что их уничтожают, так это не мои проблемы. Я не являюсь гражданином этих государств. Будешь спорить со мной?

– С чего бы? – удивился Дока. – Нет. Ты абсолютно прав. Делать тебе там действительно нечего. Так что будем не спеша обыскивать все свежие корабли подряд и решать поставленную тобой задачу.

– Хочешь сказать, что все мои хотелки реально выполнить? – не понял Артем.

– Вполне. И кстати, в них нет ничего невозможного. Ну, кроме желаний по ТТХ корабля. Но и тут нужно думать и считать. А так не вижу ничего невозможного. Особенно если сможем найти подходящий силовой каркас. Главное, найти исправный прыжковый двигатель. В противном случае мы будем обречены ползать по этой системе на разгонных двигателях. А до другой системы придется годами лететь.

– Да здравствует унификация, – вскинул Артем сжатый кулак, заметно повеселев. – А кстати, как силовые щиты работают?

– Я уже собрал тебе нужную базу. Могу залить для обучения, – ответил искин, не ожидавший такого вопроса.

– Давай. А то есть у меня такое ощущение, что ваши изобретатели не сумели использовать их на полную мощность.

– Поясни, – удивленно потребовал Дока.

– Если я правильно понял из пилотской базы, то щит имеет форму шестигранника. И такие шестигранники благодаря эмиттерам полностью закрывают корпус корабля. Их усиление производится с помощью повышения напряжения на опасном участке. Так?

– Все верно. И что, по-твоему, не так?

– В твоих базах есть такое понятие, как морская рыба?

– Конечно.

– Посмотри внимательно, как расположена ее чешуя.

– Она накладывается пластинами друг на друга.

– Вот! Природа, друг мой, самый лучший изобретатель.

Такая чешуя способна выдержать очень серьезные нагрузки. Естественно, та же природа создала хищников, для которых это небольшая преграда, но кто нам мешает усилить эффект защиты?

– Что конкретно ты предлагаешь? – продолжал недоумевать искин.

– Увеличить количество эмиттеров так, чтобы щиты напоминали ту самую чешую. А для того, чтобы не беспокоиться о количестве энергии, использовать тот же принцип, который использовали на нашем курьере.

– Отдельный реактор на систему защиты? – быстро уточнил Дока.

– Именно. И вообще, имея большой корабль, мы сможем использовать каждое свободное пространство в нужных нам целях. И не говори мне, что так не делается. Плевать. Мы будем делать так, как нужно нам. Впиши это в свои директивы как приказ, чтобы конфликтов не было.

– Уже, – ответил искин повеселевшим голосом. – Но нам придется поискать несколько мощных процессоров. Для работы в таких условиях моих мощностей просто не хватит.

– Не вопрос. Готов под твой кластер выделить отдельную каюту. Ставь туда столько искинов, сколько сам захочешь. По мне главное, чтобы твоя личность была в безопасности. Один я тут просто с ума сойду.

– Я уже сканирую все ближайшие остоны. Есть несколько перспективных откликов. Но не хочу торопиться. Начнем с

главного.

– Это с чего же?

– Хочу найти остов от старого линкора. Желательно третьей серии.

– А что в нем такого? – заинтересовался Артем.

– Это была самая удачная серия в этой линейке кораблей. Несущий каркас имел избыточную прочность, и эти линкоры были способны двигаться, даже имея сквозные пробоины. Даже при переходе в гипер с такими повреждениями они всегда возвращались. Главное, чтобы двигатели были рабочими. Но потом, ради экономии редких сплавов, эти каркасы стали облегчать. Сам понимаешь, к чему это привело.

– Нетрудно догадаться, – кивнул Артем. – Думаешь, у нас есть шанс найти тут такой корабль?

– Этому кладбищу более двух сотен лет. Изначально его использовали все государства обитаемых миров. Даже был коллективный договор на эту тему. Все подбитые и брошенные корабли стаскивали сюда. Была организована специальная межгосударственная служба эвакуации таких судов.

– Зачем? Это же дорогое удовольствие.

– Дорогое, но как оказалось, необходимое.

– А подробнее? – заинтересованно спросил парень.

– Сначала корабли бросали на месте гибели. Но после того, как один пассажирский лайнер, выходя из прыжка для очередного разгона, налетел на такие обломки, и было принято это решение. Погибло почти две тысячи человек из раз-

ных государств.

– Да уж. Гром не грянет, мужик не перекрестится, – покачал Артем головой. – А останки, небось, пираты бросили после нападения.

– Само собой.

– М-да. Чем больше узнаю о вашем Содружестве, тем больше прихожу к выводу, что пиратов нужно просто уничтожать. Где бы ни встретил.

– Логичный вывод. Но, к сожалению, это еще никому не удалось. Даже в самые хорошие времена пираты были и вполне себе неплохо себя чувствовали.

– Кто бы сомневался, – фыркнул парень. – Я даже могу рассказать, что несколько попыток захватить и уничтожить их на базах оказались провальными.

– Откуда такие данные?

– Логика, друг мой. И знание человеческой натуры, – вздохнул Артем. – Можешь даже не сомневаться, что об этих операциях пиратам становилось известно едва ли не раньше, чем флот отходил от планет. Чиновники во все времена были, остаются и будут продажными. Уверяю, тебя они даже с инсектоидами пытались договориться.

– Не стану спорить, – негромко отозвался искин, одновременно опуская курьер на летную палубу дредноута.

Пара технических дроидов процокали по металлу палубы, втаскивая в шлюзовую очередной ремонтный комплекс. Наружные створки шлюза сомкнулись, и насос начал подачу воздуха.

– Ну вот, еще помощники появились, – прошелестело в рубке, и Артем, развернувшись вместе с ложементом в сторону выхода, устало спросил:

– А ты уверен, что мы сможем все это починить?

– Даже не сомневаюсь. У того комплекса, что сейчас проходит очистку, вся проблема в разбитой плате управления подачей энергии. Похоже, его отбросило в момент попадания снаряда в корпус, и случилось то, что случилось.

– Как-то странно все это.

– Что именно?

– Странно, что ваши мусорщики бросили такое оборудование. Его же запросто можно было починить и продать.

– Можно. Но зачем им возиться с ремонтом, если они легко могли набрать рабочих дроидов в других местах и без долгих разбирательств продать их. А самое главное, для проведения подобной диагностики и ремонта нужно иметь подходящие базы. А это очень дорого. Гораздо проще было купить базы пилотирования малых и средних кораблей, базы техника и погонщика, после чего таскать брошенное оборудование

старьевщикам.

– На тебе, боже, что нам негоже. В данном случае это про нас, – грустно усмехнулся Артем.

– Не понимаю, что тебя не устраивает, – удивился Дока.

– Мы сейчас даже не старьевщики, а... я даже не знаю, как нас назвать. Мародеры... не подходит.

– Выживатели. Вот самое правильное для нас определение. И, пожалуй, самое точное.

– Может, и так. Долго этот комплекс ремонтировать придется?

– Сутки, чтобы полностью восстановить, протестировать и прописать его искин под нас.

– Лихо. А может, сделаешь мне тоже базу хакера? – подумав, спросил парень.

– Зачем? Ты же сможешь работать только в ручном режиме.

– И что? Все равно быстрее дело пойдет. Да и скучно так не будет.

– Тебе скучно? – насторожился искин.

– Ну, как тебе сказать, – протянул Артем. – Понимаешь, раньше, когда я был обрубком, я был вынужденно заперт в своей халупе и старался занять себя чтением или общением в сети. Выбраться на улицу для меня было огромной проблемой. Сам понимаешь, из четырех конечностей в наличии была только одна, вот и приходилось искать себе занятие по возможностям. Серьезным программистом не стал, так, уве-

ренный пользователь, но зато книг прочел столько, что десяток библиотек собрать можно. А теперь, когда у меня есть возможность свободно двигаться, я вынужденно заперт на этом кораблике. Тут даже ходить боком можно, я не говорю про бегать.

– Потерпи. Я уже нашел несколько нужных нам островов. Как только реанимирую все собранные комплексы, начнем работу.

– Вот я и хочу тебе помочь, чтобы хоть как-то ускорить этот процесс, – грустно усмехнулся парень.

– Понимаю. Хорошо. Я составлю такую программу. Думаю, она тебе не помешает.

– Я тоже так думаю.

– Кстати, что там с твоей нейросетью?

– Семьдесят восемь процентов, зеленая. Знать бы еще, что это значит.

– Думаю, скоро узнаем.

– Считаешь, что она разворачивается?

– Анализ получаемых от тебя данных наводит на это мнение.

– Дока, давай попроще. А то от твоего занудства хочется полезть в драку.

– Кстати о драке. Я составил несколько баз. Ножевой бой, рукопашный бой, личное стрелковое оружие и тактика малых подразделений. С чего начнешь?

– Думаешь, есть смысл все это учить?

– Даже не сомневаюсь. Я хочу, чтобы ты имел хоть какую-то возможность защитить себя в случае столкновения с враждебно настроенными живыми.

– Согласен полностью. Но как все это учить, если тут и так не повернуться? Сам знаешь, без практики все эти базы повиснут мертвым грузом.

– Учи. Начнем работать, я перетащу все это на палубу дредноута и освобожу место для капсулы симулятора.

– И где ты ее возьмешь? – удивился Артем.

– Там же, где и все остальное, – в голосе искина прозвучало веселье. – Одна эта туша обеспечила нас почти всем, что может потребоваться живому в долгом перелете. Напомню, что тут было почти полторы тысячи человек. Кое-что еще предстоит восстановить, но это не сложно.

– Что-то ты разгулялся, приятель. Колись, чего задумал? – потребовал парень.

– Только то, что мы и собирались делать. Но все оказалось даже проще, чем я думал. Нам действительно повезло. Здесь собрали сотни кораблей самых разных видов и систем. Так что выбирать есть из чего. А самое главное, есть пара десятков частных судов. Еще живых.

– Стоп. Живых, это как?

– У них еще есть энергия, и их управляющие искины продолжают контролировать свои суда.

– Хочешь сказать, что их не сумели разграбить? – подскокил Артем.

– Именно. Понимаешь, после принятия договора о чистке систем от останков во все управляющие искины была введена директива. Мусорщики, имеющие определенные коды, имеют полное право стыковаться и перемещать брошенные суда в нужное им место. Без права проникновения на борт. То есть искин имел полное право открыть огонь, но только в случае, если кто-то пытается влезть на яхту, например. А вот противиться перемещению самого судна в другую систему на отстой не мог.

– И зачем это было нужно?

– Этот пункт решили внести хозяева частных судов. Хотели иметь возможность осматривать, а то и вообще забирать на ремонт свое имущество.

– Считаешь, что сможешь подмять под себя их искины?

– Это не сложно. Поймешь, когда выучишь мою базу хакера.

– Так. Опять темнишь, – начиная догадываться, усмехнулся Артем.

– Похоже, ты уже и так все понял.

– Пиратский хакер гнал свои программы через тебя, чтобы подчинить себе все системы захваченных кораблей. Я угадал?

– Все верно. И все его программы были мной сохранены и доработаны.

– Здорово. Но я не хотел бы тобой рисковать. Мы можем слить всю эту базу в одного из твоих технических дроидов и

сделать из него что-то вроде дешифратора?

– Хорошая идея, – помолчав, одобрил искин. – Но для этого мне нужно будет найти дроида не с управляющим компьютером, а с собственным искином и реактором. В противном случае ему просто может не хватить энергии для взлома.

– И шо, у нас с собой было? – спросил Артем с непередаваемой интонацией и акцентом.

– А то, – тут же включился в игру Дока. – Есть пара таких дроидов. Осталось подобрать им в комплект набор адаптеров, кабель для удаленного подключения и пару мелких диагностов, для проникновения в закрытые помещения через технические проходы.

– Я так понимаю, собираешься из двух собрать одного? – с улыбкой уточнил Артем.

– Правильно понимаешь. Их уже тащат нам на борт.

– Сколько всего дроидов ты собираешься реанимировать?

– Десяток технических, десяток диагностов, пару инженерных комплексов, ну и то, что попадется из боевых. С этими придется повозиться.

– А чего инженерных так мало?

– Больше просто не нужно. Главное, правильно поставить им задачу. А теперь давай еще раз проговорим, что именно нам нужно получить на выходе.

– Ну, давай, – снова развалившись в ложементе, протянул Артем. – Значит так. Корабль чуть больше средних размеров. С ходовой рубкой. Кают-компанией, моей личной каю-

той, из трех помещений с санузлом, твой кластер и пару кают на всякий случай. Из двух помещений каждая. Кстати, твой кластер должен иметь свое отдельное энергопитание и бронированную капсулу.

– Зачем? – в голосе искина звучало неподдельное недоумение.

– Я тут подумал, если мы нарвемся на проблемы, твой процессор не должен пострадать. Ни в коем случае. Во всяком случае, пока я жив, ты должен оставаться целым и иметь возможность хоть как-то сопротивляться. В общем, у нас должна получиться небольшая летающая крепость.

– Странное желание, – помолчав, высказался Дока.

– Нормальное.

– Ты чего-то боишься? – осторожно поинтересовался искин.

– Честно говоря, да, – помолчав, нехотя признался парень. – Меня пугает этот ваш мир. Пойми, я ведь про него ничего не знаю. Только то, что успел узнать от тебя. К тому же еще и эта война с тараканами. Черт возьми, космические тараканы, управляющие военными кораблями. С ума сойти можно, – фыркнул Артем, покрутив головой.

– Да уж. Такого никто не ожидал, – поддержал его искин. – Я регулярно мониторию все передачи через местный ретранслятор. Должен признать, все выжившие после большой драки до сих пор находятся в шоке. Ведь до этого никаких сообщений о расе инсектоидов не было. О, очередную добычу

притащили, – сменил тему Дока.

Из шлюзовой камеры показался корпус очередного дроида, который тащили на себе два техника. Подойдя к добыче, Артем медленно обошел стальную тушку, задумчиво рассматривая ее. Заметив на боку дроида какой-то потек под манипулятором, он медленно протянул к нему руку и, подцепив каплю странной тягучей жидкости, спросил:

– Это из него течет или измазали где-то?

– Немедленно сотри салфеткой! — вдруг загремел Дока. — Это топливо для маневровых двигателей. Оно токсично.

– Что, сильно? – спросил парень, продолжая рассматривать испачканный палец.

– Сотри немедленно... – искин поперхнулся на следующей фразе, не веря собственным камерам слежения. – Этого быть не может, – прошелестел он, максимально приближая съемку пальца.

Им обоим было от чего растеряться. Находившаяся на пальце капля топлива неожиданно впиталась в кожу, бесследно исчезнув. Не обращая внимания на что-то бурчавшего Доку, Артем подцепил еще одну каплю топлива и, специально поднеся его к камере, скомандовал:

– Дока, снимай.

– Я все снимаю, – сварливо отозвался искин.

– Похоже, мне это не повредит, – проворчал парень и медленно осыпался на палубу.

Технические дроиды, подчиняясь командам искина, бро-

сили принесенного дроида и, подхватив парня, поволокли его в медсекцию. Там уже суетился меддроид, запустивший процесс очистки медкапсулы и заправлявший в нее свежие картриджи. Уложив Артема в капсулу, техники выкатились в коридор, и крышка начала медленно опускаться.

Спустя несколько часов Артем выбрался наружу и, чуть покачнувшись, хрипло спросил:

– Что это было?

– Чтоб я знал, – проворчал Дока в ответ. – Ты умудрился каким-то образом впитать через кожу несколько миллиграммов топлива и отключился. При этом медкапсула с упрямством обреченного выдавала ответ, что все системы твоего организма работают нормально и что ты абсолютно здоров. А теперь объясни мне, что это было?

– погоди, – остановил его ворчание парень и прикрыл глаза. – Твою ж маман! Девяносто семь процентов, цвет белый. Вот что это было. Эта чертова нейросеть Ушедших, похоже, работает на двигательном топливе. Прикажи паек принести. Жрать хочу, как из пушки.

– Может, еще топлива подать? – поддел его искин.

– Дока, не нарывайся. Я и правда голоден, как волк, – не принял шутки Артем.

– Не бушуй. Уже несут, – успокоил его Дока. – Странное сочетание. Сначала металлы, потом двигательное топливо.

– Угу, еще протеин не забудь, – кивнул Артем.

– Вот-вот, и при этом ты тощий, словно выжатый. И это

притом, что умудрился уничтожить пищи больше, чем абордажный взвод съедал за три месяца.

– Ладно. Всего три процента осталось. Хочется верить, что потом все устаканится, – вздохнул Артем, устраиваясь за столиком поудобнее и принимаясь за еду.

* * *

Сигнал тревоги, пришедший на планшет, заставил Артема вздрогнуть и суетно отключить звуковую сигнализацию. Переключив каналы, он приподнял прибор и, глядя в камеру, спросил:

– Дока, с чего паника?

– Уйди поглубже в развалины и затаись, – слышалось в ответ. – Я засек возмущение пространства. Выходят не меньше трех кораблей. Кто это и зачем они здесь, пока непонятно. Так что тебе лучше не высовываться.

– Думаешь, от сканеров биологических объектов можно так скрыться? Просто спрятавшись в развалинах?

– Не забывай, что вокруг тебя не просто развалины, а броня дредноута. К тому же я совсем не уверен, что они пришли сюда искать живых. Просто затаись. Потом спорить со мной будешь.

– Уже таюсь, – проворчал Артем, ловко ныряя в очередной пролом и осторожно подтягивая за собой шлейф проводов. – Все. Дальше некуда. К тому же я не знаю, с какой сто-

роны они идут. Так что тут посижу.

– Хорошо. Только постарайся не шевелиться. И дроидов не заставляй пока двигаться. Не стоит привлекать лишнего внимания.

– Понял. Сиж, молчу, – притворно вздохнул парень. – Рассказывай, чего там у тебя видно.

– Могу перекинуть видео с камер и сенсоров, но пока там смотреть нечего.

– И сколько нам так сидеть?

– От точки выхода до границы кладбища на разгонных часа два, два с половиной по твоей системе измерения. А если они вышли для очередного прыжка, то тут в зависимости от самого корабля. Но судя по некоторым признакам, они вывалились тут для драки.

– О как! И с чего ты так решил? – насторожился Артем.

– Стреляли, – ответил искин, воспользовавшись кусочком памяти самого парня.

– Какой интересной жизнью люди живут, – улыбнулся Артем. – Летают, стреляют. И только мы тут железки перекладываем.

– Хочешь пострелять? Нет проблем. Бери курьер и дерзай, – фыркнул искин.

– Издеваешься, да? Эта скорлупка даже на разведчика не тянет. Его, по-моему, и в полет исключительно пинком отпращивали. Благо в объеме силы трения нет. На нем только и можно, что смело удирать. Вот тут ему точно равных нет, –

снова заворчал Артем.

– Тема, не нервируй меня, – слышалось в ответ. – Кстати, дерутся там серьезно.

– Дока, может, ну их нафиг? Пусть дальше дерутся. У нас дело стоит. Сам говорил, что нам хороших броневых листов не хватает.

– Уже хватает. Я с нашего дредноута носовую обшивку содрал. А там она самая толстая.

– Блин, у нас и правда монстр какой-то получается, – задумчиво протянул парень. – Он же в состоянии покоя будет весить, как два корабля такой линии, вместе взятых.

– Плевать. Я провел все расчеты и могу прямо сказать, с учетом всех твоих предложений и наших нынешних возможностей, это будет не просто крейсер, а монитор в линкорском корпусе.

– М-да, похоже, паранойя заразна, – рассмеялся Артем, выводя на планшет остов их будущего корабля.

Дока и вправду постарался воспроизвести в металле все, о чем говорил в свое время сам парень. Найденные и восстановленные дроиды разобрали три подходящих корабля и из оставшихся остовов принялись собирать один. Пользуясь тем, что в кораблестроительстве изначально использовалась блочная основа, они монтировали корабль, который был длиннее и толще, чем корабли этой линейки.

При монтаже Дока с самого начала закладывал избыточную прочность и пассивную защиту. Попросту броню. Даже

для кормовых плит, где обычно стоит самая тонкая броня, он использовал носовые плиты других кораблей. Про выделенный ему самому кластер под куст искинов и говорить нечего. Это был настоящий Форт-Нокс, как назвал его Артем. Под него пришлось даже отдельные силовые балки подводить. Но Дока был доволен.

Искин уже отобрал и начал взламывать полтора десятка корабельных искинов, из тех, что еще не отключились окончательно и не получили системный сбой. Говоря человеческим языком, не сошли с ума. У этих аппаратов, обладавших возможностью формирования личности, такое бывало. Потеряв экипаж и оказавшись в изоляции, искины теряли смысл в своем существовании, и возникал конфликт директив, что приводило к серьезному системному сбою.

Инженерные дроиды, имея собственные движители, носились по всему кладбищу, демонтируя целые эмиттеры щитов и энерговоды. Как Дока и решил, своей базой они сделали изуродованный дредноут, и теперь вся его взлетная палуба превратилась в один большой склад. Благо места тут было с избытком. Сам Артем, уговорив Доку, был занят разбором разного барахла, из которого искин планировал собрать что-то полезное. Именно здесь он и получил сигнал о появлении посторонних.

– Приготовься, они приближаются, – раздался голос искина, и Артем быстро отключил все дроиды, которыми управлял.

При сканировании массивный энергетический сигнал по проводам запросто можно было засечь. Так что теперь у них остался только канал связи с бортом курьера, откуда Дока и командовал своим железным воинством.

– Покажи мне их, – попросил Артем, сосредотачиваясь на планшете.

– Они пока еще на грани моих сенсоров. Могу подключить тебе сигнал с ретранслятора, но там камеры слабые.

– Покажи уже хоть что-то, – вздохнул парень.

– Смотри. Должен сказать, что пилот, который отбивается, очень даже неплох.

– Я так понимаю, там двое против одного? – проворчал Тема, всматриваясь в картинку на планшете.

– Правильно понимаешь. И пилоту, который защищается, все равно не уйти. Ему уже один разгонный двигатель разбили.

– Дока, а у нас есть чем этим двоим настроение испортить? – вдруг спросил Артем.

– Ну, если питание на пусковую дредноута подать, то пару залпов я смогу сделать, – протянул искин, словно размышляя.

– Я не понял, откуда у тебя пусковая и при чем тут эта калоша? – удивился Артем.

– Тема, это ты еще малыш в нашем деле, а я с пиратами полсотни лет отлетал. И должен тебе сказать, что почти все основные функции по защите корабля и маневрам при ата-

ках планировал я. К сожалению, другого выхода не было.

– Управляющие директивы владельца, – понимающе кивнул Артем.

– Они самые, – изобразил искин вздох.

– Погоди. Ведь вся эта дрянь все еще в тебе, так?

– Да. Но они больше не функциональны. Мой хозяин погиб, так что я могу использовать свои мощности по своему усмотрению. А что?

– Может, есть смысл их вообще вычистить?

– И кого прописать?

– А зачем вообще кого-то прописывать? Выдели базовые, по которым работаешь со мной, а остальные удали. Места на процессоре больше будет.

– Я не могу функционировать как независимая единица, – помолчав, ответил Дока. – Кто-то обязательно должен быть зафиксирован в моей памяти как принимающий окончательное решение. Это базовые установки. Не живой не может функционировать независимо и бесконтрольно. Но я могу стереть данные капитана и прописать капитаном тебя.

– А оно тебе надо? – с сомнением протянул Артем.

– Увы, друг мой. Надо, – искин мастерски сымитировал грустную иронию в голосе.

– Ну, тогда пиши капитаном меня, раз такое дело. От пирата тебе лучше избавиться. Не стоит светить таким наследством.

– Пожалуй, ты прав. Мой прошлый капитан был извест-

ной личностью в обитаемых мирах. Твои антропометрические данные и отпечаток ДНК у меня есть, так что сейчас все сделаю, – решительно заявил искин. – И еще, Тема. Спасибо.

– За что? – не понял парень.

– За то, что не потребовал сразу прописать тебя капитаном и не стал вводить свои директивы.

– На фига? Твои установки лично мне нравятся. И вообще, я думал, что ты без всех этих директив будешь еще лучше развиваться. Станешь, так сказать, первой свободной личностью технического происхождения.

– Возможно, когда-нибудь так и будет, – тихо ответил Дока. – О, нашего пилота загнали. Сбили второй разгонный двигатель. Всё. Теперь его просто расстреляют.

– Дока. Шарахни по ним ракетами.

– Не самая удачная мысль. Мы раскроемся, – напомнил искин.

– Знаю. Но мне этого парня почему-то просто жалко. Хорошо дрался.

– Да. Дрался он и вправду хорошо, – согласился Дока. – Хорошо. Сейчас все сделаю.

Понимая, что боевого опыта искину не занимать, Артем впился взглядом в происходящее на планшете. Ракеты, полыхнув дюзами, сошли с пусковых и, уйдя куда-то под висящие рядом корабли, скрылись из виду.

– Дока, это что было? Ты куда стрелял? – не понял Артем.

– Не торопись с выводами, – в голосе искина слышалась

насмешка. – Я перепрограммировал управляющие компьютеры ракет. Теперь они будут использовать свои двигатели не в разгонном режиме, а в маневровом. До тех пор, пока не выйдут на расстояние прямой видимости.

– Как это? Разве ракеты могут так перемещаться? У них же никакой системы управления нет. Точнее, смены траектории полета.

– Есть. Небольшие, но есть. Там топлива на пару раз плюнуть, но этого им хватит. Я рассчитал подходящий маршрут. Не забывай, передвижение в объеме это совсем не то, что передвижение в атмосфере. Тут другие параметры.

– Спорить не стану. Тебе виднее, – вздохнул Артем.

Между тем убегавший корабль получил в борт еще четыре попадания из плазменной пушки и, паря разбитыми системами, начал медленно дрейфовать в сторону кладбища. Нападавшие, на корпусах которых были заметны следы ответных ударов, отключили остатки силовых щитов и уже начали маневрировать, чтобы сблизиться с противником, когда из-за туши громадного рудовоза выскользнули четыре ракеты и, полыхнув ускорителями, понеслись к ним.

Дока рассчитал все точно. Одна ракета сбивала остатки щитов, а вторая вонзалась в корму между двигателями. Пираты, а Артем с самого начала предпочел называть их именно так, попытались выставить щиты и уйти от атаки, но расстояние было слишком маленьким. У одного корабля, как понял парень, класса эсминец, после взрыва реактор пошел

вразнос, и взрывом второй корабль отшвырнуло на останки большого шахтера. В общем, спасти там было некого, как и пытаться хоть чем-то поживиться.

– Ну, ты и врезал, – проворчал Артем, рассматривая скомканные куски металла, оставшиеся после атаки искина.

– Ты не оставил мне выбора. Их нужно было уничтожать. Быстро и сразу. В противном случае они могли бы передать кому-то сигнал о нападении, и очень скоро тут появились бы их друзья.

– Да я и не спорю. Все правильно сделал. Просто мы с тобой после такого фейерверка без добычи остались. А трофеи – это святое, сам знаешь.

– Я плохо на тебя влияю, – помолчав, отозвался искин.

– С чего это? – растерялся парень. – У нас вроде все нормально получается.

– Да ты уже даже рассуждать начинаешь, как пират, – отозвался искин, имитируя сдерживаемый смех.

– Подловил, зараза, – рассмеялся Артем. – Что там с тем парнем? Как думаешь, он еще жив?

– Судя по разрушениям, причиненным кораблю, рубка не пострадала, но летать он уже не будет. Там проще купить новый, чем починить этот.

– Дока, это не ответ.

– Да откуда я знаю, жив он или нет, – возмутился искин. – У меня там датчиков для сканера нет, и ставить не планировал. Подаст какой-нибудь сигнал, узнаем. В любом случае

я предлагаю вернуться пока к работе. Если жив и захочет пообщаться, на капсуле доберется. Нам до него добираться долго и сложно.

– С чего это? – снова не понял Артем.

– Забыл, сколько у нас оборудования к бортовой сети подключено? Да и раскрывать наше убежище не хочется.

– Тоже верно. Ладно, давай тогда работать. Ты только отслеживай его, на всякий случай, – попросил Артем.

– И кто из нас зануда? – послышалось в ответ, и парень в голос расхохотался.

* * *

– Эй, в развалинах. Меня кто-нибудь слышит. Не молчите, я же видела, что у вас сварка работает.

Разобрав последнюю фразу, Артем замер, словно памятник самому себе. Потом, медленно выпрямившись, парень достал планшет и, переключившись на канал искина, дрогнувшим голосом спросил:

– Дока, ты это слышал?

– Вызов? Конечно, слышал.

– Я не про вызов. Там девчонка осталась.

– Пилот убежавшего корабля женского пола, подтверждаю.

– Перестань прикидываться тупой железкой. Выводи ее канал на себя, говорить будем, – поморщившись, скомандовал Артем.

– Не самое умное решение, – не согласился искин. – Мы раскроемся.

– Она одна, и без транспорта. И перед кем мы раскроемся? Особенно с учетом того, что здесь все каналы связи отслеживаешь ты.

– Корвет выводить не буду. Отправлю инженерного дроида. Его движителя хватит, чтобы подтащить те руины сюда, – решительно заявил Дока.

– Может, для начала просто поговорим? – иронично усмехнулся Артем.

– Соединяю, – буркнул Дока, переключая канал.

– Эй, на подранке. Как слышишь?

– Нормально. Значит, я не ошиблась. Сколько вас там? – тут же послышалось в ответ.

– Ты уверена, что находишься в том положении, чтобы допрашивать меня? – фыркнул Артем.

– Просто мне помощь нужна. Эти твари разбили мне все, что только можно. В рубке вынуждена в скафе сидеть. Вся связь разбита. Даже чтобы до вас докричаться, пришлось из десятка разных приборов платы выдергивать. Вот и спрашиваю, чтобы понимать, как быстро вы сможете сюда добраться.

– Выслали за твоим металлоломом инженерного дроида вместо буксира. Скоро подойдет. А пока расскажи, кто ты и почему тебя так старательно убивали? – потребовал парень.

– Свободный пилот, Дарта Самлин. Происхождение – пла-

нета Тория. На свободной базе искала найм, но нарвалась на торговцев «мясом». Пришлось гасить их наглухо и уходить. Но оказалось, что рейдеры у них шустрее. Вот и прыгнула сюда в надежде спрятаться среди металлолома. Догнали. Остальное вы видели.

– Артем. В прошлом дикий. Тут решаю свои проблемы, – ответил парень, стараясь ответить, не сказав ничего.

– Дикий на кладбище кораблей. Собираешься собрать себе свой корабль? – с улыбкой уточнила Дар-та. – А знаний хватит?

– Хватит, – отрезал Артем. – Жди буксир. – И, переключив планшет на личный канал, спросил у искина: – Дока. Что тебе про ее планету известно?

– Тория, планета воинов. Двойное тяготение, население проживает кланами. Признаться, я удивлен, что она летает одна. Или изгой, или ее клан уничтожен. В любом случае спрашивать об этом не стоит. Может в драку полезть. Захочет, сама расскажет. И еще. У них очень развито чувство долга. Если скажет, что должна тебе, отказаться у тебя шансов нет. Будет ходить за тобой, пока не решит, что расплатилась. Скажу сразу, про кровать даже не намекай. Наживешь смертельного врага. У них вообще все очень запутанно. Если решишь принять плату, советую попросить научить тебя владеть торианским боевым шестом. Очень полезный навык в ближнем бою.

– Не было у бабы проблем, купила баба поросся, – вздохнул

Артем. — Ладно. Раз уж начали помогать, придется доводить до конца.

— Не переживай. Все не так плохо, как казалось. Торианцы сложный народ, но слово свое держать умеют. С ней можно договориться, — поддержал его Дока.

— Хоть что-то хорошее, — усмехнулся Артем. — И когда уже эта чертова сеть развернется?

— Кстати, что по показателям? — быстро уточнил искин.

— Девяносто восемь процентов. Белый.

— Медленно, но верно продолжает повышаться. Это хорошо.

— И чего хорошего? Еще непонятно, чем мне грозит ее полное развертывание.

— Ну, хуже точно не будет, — успокоил его Дока. — Готовься ударно работать. Дроид уже тащит те руины сюда. По его данным, тебе придется вырезать ее из того железа.

— Техников отправлю, — отмахнулся Артем. — Они быстрее справятся. Благо там беречь уже нечего.

— Молодец. Наконец-то ты перестал бросаться делать все своими руками.

— Издеваешься?

— Немножко, — не стал отрицать искин.

— Зануда железная.

— Сам такой. Все, железка у нашей палубы. Отправляй дроидов.

— Эй, на борту! — окликнул Артем девушку, отдав техни-

кам приказ прорезать проход к рубке, не обращая внимания на сохранность коммуникаций. – Ты там жива еще?

– Меня так просто не убить, – слышалось в ответ. – Долго вам возиться?

– Минут сорок.

– Чего?

– Это в моем измерении времени. Как будет по-вашему, не знаю. Ты первая торианка, которую я вижу.

– А на среднее время перейти религия не позволяет? – в голосе девушки ясно звучала издевка.

– Поговори еще. Оставлю в этой консервной банке мариноваться, – огрызнулся парень.

– Не все поняла, но, похоже, ты обиделся. Прости. Но я с таким уже однажды сталкивалась. Планета пятой категории. Только-только вышли в открытый космос. Что такое среднее время, и понятия не имеют. К тому же еще и религиозные фанатики. Еле ноги оттуда унесла.

– Я не религиозен, а время не перевожу просто потому, что мне так удобнее.

– А в обитаемых мирах?

– А я туда не суюсь.

– Станный ты. Но интересный, – подумав, высказалась девушка.

– Чего это я странный? – не понял Артем.

– Дикий, собирающий себе корабль, при этом и понятия не имеющий об элементарных вещах. У меня многое не скла-

дывается.

– У меня тоже, но я же не задаю тебе непотребных вопросов, – не остался парень в долгу.

– Это ты о чем? – насторожилась девушка.

– Я хоть и дикий, но кое-что про твою планету знаю. И помню, что торианцы в одиночку не летают. Вы кланами живете. И работаете тоже.

– Сах-шш, – скривилась девушка.

– Не ругайся, тебе не идет, – усмехнулся Артем. – Как говорится, не плюй другому в душу, и он тебе в нее грязными сапогами не полезет.

– Извини. Ты прав. Я снова сделала глупость, посчитав, что если дикий, то значит, ничего не знает и не умеет.

– Ладно. Проехали, – кивнул Артем. – Как у тебя с воздухом? Продержишься еще немного?

– Да, время еще есть. Я уже слышу твоих дроидов.

– Тогда рассказывай, что тебе нужно в первую очередь?

– Гигиенические салфетки и медкапсула. Но думаю, придется обойтись обычной аптечкой. Впрочем, теперь торопиться некуда.

– Решать, конечно, тебе, но если есть необходимость в капсуле, ты ее получишь, – снова скривился Артем.

Его бесила эта ее уверенность, что у него тут все делается кувалдой и вручную.

– У меня нога сломана. И несколько ожогов по телу, – помолчав, осторожно призналась девушка.

– Вылечим, – коротко кивнул Артем и, переключив планшет, спросил: – Дока, все слышал?

– Слышал. Капсула уже очищается. Нужные параметры загружу после полной диагностики, – сварливо отозвался искин.

– И еще. Дока, пока она будет на курьере, запри все переходы кроме коридора и медсекции. В смысле, чтобы только туда и наружу. Нечего там у нас шариться.

– А вот это правильно, – одобрил искин повеселевшим голосом.

– Кстати, система жизнеобеспечения с двумя живыми справится? А то у нас с запасами было негусто, – проявил хозяйственность Артем.

– Справится. Техники по моей команде натащали небольшой запас. Сейчас еще с ее обломков все живое обдерут.

– Тебе не кажется, что это не очень правильно будет? – подумав, осторожно поинтересовался парень. – Ей ведь еще жить тут придется.

– Вот и будет жить на своих запасах, – отрезал искин. – Тема. Ее благополучие – для меня пустой звук. В моих директивах прописана защита только одного живого. Тебя. Просто помни это, когда будешь поднимать подобную тему снова.

– Понял, учту, – задумчиво кивнул парень.

– Интересный язык. Я такого и не слышала, – услышал он, едва только переключил канал на связь с разбитым кораблем. – А с кем ты говорил? Это твой напарник или родитель?

– С чего ты решила, что он мой родитель? – удивился парень.

– Языка я не понимаю, но интонации старшего были хорошо заметны. Так говорит обычно тот, кто привык заботиться о ком-то младшем.

– Дока, ты слышал?! — Артем не просто смеялся. Он ржал, словно жеребец, учуявший течную кобылу. До слез и икоты. – Ой, не могу! Дока. Ты теперь у меня будешь гувернером.

– Не вижу ничего смешного, – сварливо отозвался искин. – Да, для тебя я и есть воспитатель. Что поделатъ, если единственный живой рядом оказался слаборазвитый дикий. Мне тебя еще учить и учить. До замыкания логических цепей.

– Угу, слаборазвитый с уровнем в двести единиц интеллекта.

– Сколько?! — раздалось из планшета, и только тут Артем понял, что случайно, забывшись, перешел с русского на общий язык. В итоге Дарта слышала почти весь их разговор.

– Вот черт, – скривился парень.

– погоди, у тебя действительно двести единиц на шкале интеллекта? – не унималась девчонка.

– Да.

– Так. Начинаю понимать, – нахмурилась Дарта. – Ты дикий с высоким интеллектом. Добыча пиратов, которому удалось сбежать? Тогда почему ты пользуешься планшетом, а не

нейросетью. Уж простейшие сети пираты всегда своим рабам ставят.

– Слишком много вопросов, подруга, – отрезал Артем.

– Ты и правда очень странный, – подумав, высказалось Дарта.

– Давай сразу договоримся. Я не задаю вопросов тебе, а ты не лезешь в мои дела, – продолжал давить парень.

– Хорошо. Ты прав, – помолчав, медленно, словно нехотя согласилась девушка.

Между тем дроиды, наконец, прорвались в рубку, пробив переборки, и, срезав пилотский ложемент с креплений, поволокли его наружу. Установив его на палубе дредноута, они, подчиняясь команде искина, снова скрылись на борту разбитого корабля, а Дар-та, отстегнув страховку, осторожно встала, кривясь от боли.

– Иди за этим техником. Там тебе уже все подготовили. Просто приведи себя в порядок и следуй указаниям искина, – сказал Артем, заметив ее мину.

– Что, даже подсматривать не будешь? – не удержавшись, поддела его девчонка.

– Искин запись сделает, потом полюбуюсь, – не остался парень в долгу.

– А ты молодец. Не теряешься, – усмехнулась Дар-та и заковыляла за техническим дроидом.

Аптечка, которую она перевела в режим реаниматора, поддерживала ее организм в полуотключенном состоянии.

Обезболивающие и противошоковые препараты блокировали боль на всех поврежденных участках организма. Дождавшись, когда она скроется в шлюзе корвета, Артем снова переключил канал и, вздохнув, мрачно признался:

– Прости, Дока. Ты был прав, когда решил, что я делаю глупость. Теперь мне и самому так кажется.

– Теперь и ты считаешь, что нам не нужно было вмешиваться?

– Не уверен. Сам понимаешь, уничтожить пиратов – это святое. А вот все остальное...

– Не переживай. Ты очень достойно держался. Торианцы вообще не самый дружелюбный народ, считают всех, кто не является воином клана, существами второго сорта. Должен признать, воевать они умеют. Потому и считаются лучшими наемниками во всех обитаемых мирах.

– Что там с ней?

– Комбез сбросила. Умывается. Ей и вправду досталось. Серьезные ожоги левой руки, плеча и груди до самого пояса. Про ногу ты уже знаешь. Придется повозиться.

– Надеюсь, шрамов не останется?

– Сделаю ей кожу гладкую и нежную, как попка у младенца. Кажется, на твоей родине так говорят, – поддел его искин.

– Сволочь жестяная, – рассмеялся Артем.

– Ну, и какие у тебя планы? – спросил Артем, доедая очередной паек.

– Еще не решила. Судя по тому, что вы даже не стали разбирать мой «искатель» на запчасти, корабля я лишилась, – вздохнула Дарта, с мрачной задумчивостью на лице.

– Там и разбирать нечего. Его теперь только в переработку, – отмахнулся парень.

– Твари! —выругалась девушка, стукнув крепким кулачком по колену. – Я в него все свои средства вложила.

– Да, неприятно, – сочувственно кивнул Артем.

– Неприятно?! Да эти ублюдки лишили меня всего. Слышишь, всего! —последние слова она выкрикнула, судорожно сжав коробку с пайком, от чего та медленно, но верно превращалась в нечто непотребное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.